

ЕЛЕНА МАТЕУШ

НЕ ОСТАНОВИШЬ СИЛОЙ ДОЖДЬ

ЭКЗАМЕН

16+

Елена Матеуш
Не остановишь силой
дождь. Экзамен
Серия «Не остановишь
силой дождь», книга 2

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66974448
SelfPub; 2022*

Аннотация

У Кассандры Кридис проснулся пророческий дар. Его хочет поставить себе на службу король воров. В королевстве Лакхор беспокойно – волнения на окраинах, войны преступных кланов, заговоры на самом верху. Но "не остановишь силой дождь, человека, жизнь"...

Для создания обложки использовано бесплатное изображение Felicia Ruiz с сайта Pixabay.

Содержание

Глава 1. Прибытие в Харран	5
Глава 2. Вирран	16
Глава 3. Побег в темноту	27
Глава 4. Тревожная ночь	37
Глава 5. Встречи	48
Глава 6. Заговор	59
Глава 7. Новости	69
Глава 8. Кароль и Шимонт	80
Глава 9. Встреча с Асиль	91
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Елена Матеуш

Не остановишь силой дождь. Экзамен

*Чтобы выжить и удержать то, что
принадлежит по праву, человеку приходится
проявлять силу, а порою и жестокость./Айрис
Джоансен*

Глава 1. Прибытие в Харран

Дирижабль вылетел на рассвете и первые полчаса полёта Павел не отрывался от иллюминатора, любясь переливами красок и видами проплывающей внизу земли. Хотя арендуемый Шимой дирижабль летел быстрее, чем рейсовый, всё равно до Харрана оставалось ещё не меньше шести часов полёта, так что потратить полчаса на разглядывание пейзажей оборотень мог себе позволить.

Его спутники не стали тратить на это время, а предпочли сразу завалиться спать.

Павел и сам собирался последовать их примеру. Ночь ушла на подготовку, а впереди, там, на земле, ждёт неизвестность, и хорошо выспаться перед делом – правильная стратегия. Но радостное предвкушение, азарт, пели сейчас в каждой клеточке Павла и не давали уснуть. Впервые после смерти короля Леона на душе оборотня было так хорошо. Слова Шимы о спасении королевства он не принял всерьёз. Это слишком глобально для рядового оборотня.

Ему достаточно знать, что сейчас он на правильной стороне. Задача поставлена – спасти самку, детёныша и собрата по стае. Пусть Ян Кридис и не оборотень, но офицер-отставник, дававший ту же присягу, что и Павел. Его можно считать собратом. Павел помогал бы им с радостью, даже не будь они семьёй Кассандры.

Павел вспомнил бледное тревожное лицо, глаза, смотревшие на него с такой надеждой. И поспешил отогнать волнующие воспоминания. Это сейчас лишнее. Может помешать ясно мыслить. Надо смотреть на спасение семьи Кридис как на обычную боевую задачу. Навроде тех, что ставил перед ними лейтенант. Обычная эвакуация гражданских из зоны боевых действий. Правда, Павел отрабатывал такое только на учениях. И товарищи у него тогда были другие.

Он окинул взглядом своих спящих спутников. Ржавый и Крюк, охранники погибшего Красавчика. В прошлой жизни такие были возможными противниками, а не товарищами. Симе Павел доверял больше. Сам нанимал его в охрану Шимонта. Сима, как и оборотень, потерял всё после этого проклятого путча. Служил телохранителем кого-то из заговорщиков. Сам в политику не лез, потому и отделался только потерей работы и дома. Хоть Сима и не был чистокровным оборотнем, но привязка к хозяину и дому у него тоже сильна. Потеря разом и того, и другого ощущалась парнем болезненно.

Впрочем, у всех у них свои проблемы. Павел не мозгоправ. Сейчас важнее оценить потенциал их маленького отряда. Симе его четверть крови оборотня хоть и не позволяла обрести вторую ипостась, но давала больше силы, выносливости, чем обычному человеку. Большая скорость реакции, острые нюх и зрение, быстрое заживление ран, наличие, пусть и слабого, магического дара. Хороший боец и надёж-

ный товарищ. Ржавый хорошо соображает, хладнокровен и в драках силён. Крюка Павел не знал, но раз его выбрал Ржавый, значит тоже обузой не станет. Шансы у них есть. Главное, на рожон не лезть, пока не разберутся сколько и кто у них в противниках.

Шима сказал при необходимости попросить бойцов у местных. Ржавый потому и отправился, что хорошо знал Гнуса, босса у харранцев. Ржавый должен сразу по прибытии отправиться к нему.

Оборотень был против таких контактов. Неизвестно, как местные отнесутся к их миссии. Вполне возможно, именно Гнусу дали заказ на семью Кридис. Тогда вместо помощи они получают нож в спину. Но Шима приказал встретиться, а Ржавый настаивал, что без слова Гнуса они на территории Харрана работать не могут, не по правилам. Павел покачал головой. Не думал он раньше, что у бандитов тоже свой этикет есть, и они его соблюдают жёстче, чем иные аристократы.

Перебрав в голове несколько возможных вариантов действий, Павел решил прекратить ломать голову. Всё равно у него слишком мало сведений, чтобы разработать точный план. Придётся импровизировать. Лучше сейчас выспаться на день вперёд. Больше пользы. Обернувшись волком, Павел лёг на ковёр, уткнул нос в лапы и провалился в сон.

Разбудили его аппетитные запахи еды. Спутники, выспавшись, принялись за уничтожение выданных им припасов. Так как полёт заранее не заказывали, то дирижабль вылетел

без обычного запаса продовольствия. Откладывать вылет даже на час не стали. Корзины с перекусом из какого-то ресторана доставили прямо к трапу.

Павел встал на лапы, класнул зубами, зевая, потянулся. Стало смешно от реакции людей. Все трое прекратили жевать и уставились на оборотня. Сима смотрел с восторгом, Ржавый настороженно. Крюк потянулся к ножу. Павел не стал дальше дразнить спутников. Мгновенный оборот и он снова видит мир с другой точки. Павел втянул остаточное поле от выброса магии при обороте и открыл свою корзину. Есть хотелось зверски! Не завтракал, к тому же оборот требует много энергии, её нужно восполнить.

– Ловко ты! Раз – и человек! – восторженно сказал Сима. – Я думал это дольше.

– А я думал, вы голые после оборота.

– А ты что, хотел бы увидеть меня голым? – насмешливо ответил на реплику Крюка Павел.

– Тьфу! Не порти мне аппетит, – сплюнул тот и вернулся к поеданию курицы, всё же бросая настороженные взгляды на оборотня.

– В момент оборота мы слабы, поэтому те, кто делал его медленно, не оставил потомства, – уже Симе сказал Павел, открывая свою корзину. – К тому же этот навык тренируется с детства.

Золотистая аппетитная курица отвлекла его на время от разговоров. Поев, он решил больше не спать. В иллюминатор

рассматривать горы внизу, а иногда и в опасной близости от корабля, было куда увлекательней.

– Хорошо, что механикусы и маги придумали дирижабли, – задумчиво сказал Сима. – Иначе пока через эти горы перейдёшь. Наверно, месяц понадобился бы. А сейчас – шесть часов, и мы в Харране.

– Ага. Только смыться оттуда, если что, труднее. Поставят своих бойцов в Гавани, и тебя живенько прихватят. Рудники уже наготове, – поделился соображениями Крюк.

– Вот поэтому и надо вначале перетереть с Гнусом, – говоря это, Ржавый многозначительно смотрел на Павла, зная отношение того к этой встрече. – Если он решит, что мы тайком мутим на его территории, то сдаст нас за милую душу. Или сам устроит нам весёлую жизнь. А нам это надо?

– Хорошо. Тогда так, Ржавый. Ты с остальными отправишься к Гнусу, а я сразу поеду в Вирран. Не хочу терять время. Осмотрюсь. Буду ждать вас там. Обо мне местным не говорите. Я делать ничего не буду, так что ваших правил не нарушу.

– Лады. Как связь держать будем?

– Вестниками. Фрэки дал нам с запасом.

Ржавый кивнул. Его это тоже устраивало. Хоть оборотень и принёс клятву Шиме, на его лбу до сих пор крупными буквами читалось: «Служу короне». Его прошлое королевского гвардейца не спрячешь. А к гвардейцам у воров стойкая неприязнь. Переговоры с Гнусом и так вряд ли пройдут про-

сто. Дополнительное напряжение из-за Павла Ржавому совершенно ни к чему.

В гавани дирижабль уже встречали. Павел увидел ждущие их мобили из окна иллюминатора. Чёрные жуки машин стояли в стороне от причальной мачты, фигурки находившихся рядом мужчин смотрели вверх на приземляющийся дирижабль. Они не торопились хватать сброшенный с высоты гайдроп, связывать его с мачтовым, подтягивать лебёдкой прибывший дирижабль к мачте. Просто стояли и смотрели на эту деловую суету.

Показываться на глаза подручным Гнуса Павлу не хотелось. Как они отнесутся к его отказу посещать местного короля неизвестно.

– Выходите без меня, – обратился он к Ржавому. – Я отделюсь от вас сразу.

Ржавый кивнул.

Павел подхватил свои вещи и направился в кабину экипажа. Он подождал, пока дирижабль подтянули к причальной мачте и нос закрепили в стыковочном гнезде. Теперь можно было переговорить с пилотами. Всё самое сложное позади, и они с готовностью откликнулись на просьбу Павла, подкреплённую денежной благодарностью, позволить ему выйти с ними, как ещё одному члену экипажа.

Экипаж покидал дирижабль после пассажиров, так что Павел увидел, как его спутники погрузились в чёрные мобили и отчалили. Сам он добрался до здания порта вместе с

пилотами, а там уже смешался с обычными встречающими, провожающими, прибывшими пассажирами. В этой толпе он никак не выделялся. Ещё один пассажир, спешащий на дилижанс, который доставит его из столицы провинции в один из здешних медвежьих углов.

Гнус ждал гостей в таверне. Крюк и Сима остались в общем зале, против чего они не возражали. Стол накрыт, а на глазах у людей спокойней. Ржавого проводили наверх, в отдельный кабинет, где ожидал его харранский ночной король. В юности Ржавому довелось посидеть с харранцем в одной камере, потом ещё несколько раз пересекались, пока один не взлетел в воровской иерархии, а другой остепенился, став охранником Красавчика. Теперь ни тот, ни другой на гастроли не мотались, а потому на одной территории уже не встречались.

Гнус, несмотря на свою кличку, походил на добродушного белого медведя и видевшие его впервые удивлялись, отчего у него такое погоняло, не подходящее ни стати, ни характеру. Немногие, как Ржавый, ещё помнили, что родилось оно от его имени – Магнус, и тот, кто так сократил, хотел задеть харранца. Но задеть того такой мелочью не вышло. Тот только посмеялся:

– Гнус так гнус. Мелкий, зато настырный и кусучий.

В те времена, когда он получил свою кличку, Гнус и Ржавый были на равных, и почти дружили. Теперь, когда один

уже три года твёрдой рукой правил преступным миром провинции, а другой был всего лишь подручным покровителя сутенёров и бандерш, встреча могла пройти по-разному. Но Гнус повёл себя так, будто всё по-прежнему.

– Ржа, рад тебя видеть, – добродушно гудел Магнус, сдавливая гостя в объятиях, похлопывая его по спине и бокам.

– Хватит меня шмонать. Чист я, чист, – смеясь, отвечал Ржавый.

– Давай рюмашку за встречу, – показал на накрытый стол хозяин.

– Только рюмашку?

– Как пойдёт, брат, как пойдёт.

Несмотря на дружеские улыбки и добродушную манеру, Гнус тратить время на политесы не стал. Дождавшись, пока гость закусит первую рюмку, сразу перешёл к делу:

– Какими ветрами вас занесло? Да ещё так внезапно. Вроде предупреждали, что вас будет четверо. Где ещё одного потеряли?

Говорить про оборотня вот так сразу не хотелось. Вроде как недоверие показывать, но и открывать все карты разом тоже не с руки. Ржавый предпочёл ответить вначале на первый вопрос:

– Какими ветрами тебе лучше Шима скажет, – и протянул кристалл и активатор к нему.

– Даже так? А ты слышал, что там?

– Нет. Я человек маленький, в ваши дела предпочитаю не

лезть.

– Ладно. Тогда подкрепляйся после дороги, а я пойду послушаю, что Шима говорит.

Слушать, что собирался сказать ему Шима, Гнус один не собирался. В негласной табели о рангах король воров Баории шёл первым номером и такое его послание, внезапно прибывшие гости, требовали особого внимания. Ещё ничего не услышав, Гнус не сомневался – придётся принимать важное решение, и лучше это делать не одному. С двумя ближайшими помощниками он расположился в кабинете и активировал запись.

Над кристаллом появился призрачный Шима:

– Приветствую тебя, брат. До меня дошли сведения, что у вас там скоро начнётся заварушка. Ты наверняка об этом в курсе. Даже если ты не в числе организаторов банкета, то не мог не заметить начавшуюся суету. Твоя гопота наверняка в деле, а ребятам посерьёзней должны прилететь заказы всякие, не совсем обычные.

Шима сделал паузу, насмешливо глядя на Гнуса, словно знал, что в комнате среди слушающих его сейчас начнётся базар.

– О чём это он?

– Неужели он о той движухе, что начнётся послезавтра? Всякую гопоту и правда наняли, чтобы они вышли на улицы, кричали чушь всякую про короля. Так это уже не первый раз. Походят, поорут, денюжку свою получают и разойдутся.

– А заказы необычные – это он о чём? – Гнус обвёл взглядом подручных.

Те задумчиво нахмурились, но не успели ответить. Шима вновь заговорил и все замолчали, напряжённо слушая запись.

– Я хотел бы с вами повеселиться. Те ребята, что сейчас у тебя, не в теме. У них своё задание. Моя личная просьба. А те, что хотят праздновать с вами, придут к вечеру. У нас есть пара заказов на вашей территории. Раньше выполнить их было не с руки. Сейчас – самый подходящий момент. Ты, разумеется, в доле. Если всё выгорит, получишь обычный процент с гастролёров. Не обману. Ты, конечно, можешь решить, что лучше взять то, зачем приедут мои, самому, но учти: такое ты у себя не продашь. И цену не возьмёшь, и сгоришь сразу. Покупатели здесь, на моей территории, и выход на них у меня. Так что подумай до вечера.

Шима вновь замолчал, словно ждал ответа.

– Я думаю, тут и обсуждать нечего, – Гнус твёрдо посмотрел на подчинённых. – Шима дело говорит. Нам с ним ссориться не с руки. Проверим только на что столичные нацелились, чтобы с процентом не обманули. И ещё. Надо и нам своё успеть провернуть тогда, когда они гастролировать будут. Чтобы если что, тень на пришлых бросить.

– И ещё, брат, мой тебе дружеский совет. Не лезь в политику. Чтобы тебе не обещали – тебя по итогу подставят и кинут. Если с тобой играют в тёмную, то даю тебе расклад.

Вся предстоящая заварушка затеяна, чтобы отделить Харранию от Королевства. Кто-то в ваших верхах решил, что лучше иметь всё с маленькой Харрании, чем свою малую долю с большого Лакхора. Подумай, Гнус, тебе это надо? Весь твой красивый бизнес с контрабандой, золотом и камушками накроется медным тазом. Связи с Баорией и Сольхеей вам перережут. Не мне тебя учить. Ты лучше знаешь сколько у тебя завязано на подельников вне Харрании. Если заговорщикам всё удастся, несколько лет по вашей границе будет трясти и лихорадить. Да, появятся шансы ухватить куш. Но уверен, что их перехватишь ты? Молодых и борзых много. И потом, граф Вартис уже у вас. Сомневаюсь, что Харранию так легко отпустят. Прикинь чтобы, когда всё как-то кончится, ты и твои люди не попали под раздачу. Сам знаешь, делать таких, как мы, козлами отпущения очень удобно. В любом случае, надеюсь ты не станешь мешать Ржавому в моём личном деле.

Образ ночного короля Баории погас, а слушавшие его ещё некоторое время молчали.

– Опаньки! – задумчиво сказал Гнус. – Как оказывается всё закручивается.

Глава 2. Вирран

Выбравшись из тряского дилижанса, Павел расправил плечи и вздохнул полной грудью. От Харрана до городка Кэсси ехать пришлось не очень долго. Каких-то полтора часа, но оборотень устал больше, чем от шести часов дороги в дирижабле. Давно он в таких условиях не ездил. Тесно, а главное запахи попутчиков раздражали чуткий нюх оборотня. Морозный свежий воздух заполнил грудь и очистил голову. Здесь, в горах, было холоднее, чем в Баории, но оборотню это даже нравилось.

Гостиница в Вирране числилась одна и дилижанс остановился на площади рядом с нею. Павел подхватил кофр и поднялся на крыльцо гостиницы. После яркого света улицы внутри показалось сумрачно. Слышался гул голосов из, судя по запахам, харчевни, которая располагалась в полуподвале. Туда вела лестница из вестибюля. В тёплом воздухе помещения приятно смешивались запахи горящих в камине дров, выпечки, мяса и кофе.

Отвлёкшись на запахи, Павел не сразу заметил, что портье, роль которой выполняла крепкая женщина средних лет, рассматривает его с настороженной, недовольной миной.

– Ещё один, – острый слух оборотня различил слова, что пробормотала себе под нос дама.

– Простите? Ещё один? Это вы мне?

Женщина не ожидала, что её услышат и немного смутилась, но от этого ответила резче, чем принято.

– Да. Вы ведь один из этих, что гуляют уже второй день? – она кивнула головой в сторону харчевни.

– Не знаю о ком вы, – примирительно улыбнулся Павел. – Я сам по себе. Вышел в отставку и хочу купить себе домик в окрестностях Харрана. Мне посоветовали ваш город. Не так далеко от столицы провинции и жильё недорогое.

Женщина улыбнулась в ответ:

– Это правда. У нас тут многие отставники оседают. Люди приличные, спокойные, – тут в её голосе вновь прорезалось осуждение, а взгляд метнулся в сторону лестницы в харчевню. – Только они обычно люди семейные. А к нам в последнее время всё одинокие зачастили. Пьют, гуляют, к горничным пристают.

– Я не такой, – снова улыбнулся Павел, прижав руку к сердцу. – Честно-пречестно. Мне бы номер на первом этаже, а то ноги побаливают. Целители залечили, но иногда всё ещё беспокоят.

Дама-портье с сочувствием посмотрела на оборотня и расслабилась. Теперь он был ей понятен. Молодой военный, вышедший в отставку из-за ранений. Небось, получил хорошую сумму от короны, но не настолько большую, чтобы обосноваться в Харране. Ищет, где купить домик подешевле. Небось, ещё и холостяк. Выгодное приобретение для города.

– На первом этаже у нас только служебные помещения. На

втором есть несколько свободных номеров.

— Мне бы с окнами не на площадь. Люблю тишину.

— Будет вам такой, — улыбнулась портье и подала ключ. — Как вас записать?

Регистрация и оплата номера заняли немного времени, и вот уже Павел в выделенном ему жилище. Номер небольшой, но чистенький и уютный. Впрочем, мягкость кровати и цвет занавесок его не слишком волновали. Бросив кофр под кровать, он подошёл к окну.

— Даже лучше, чем думал.

Гостиница располагалась на склоне холма, от того расстояние от окна до земли было немногим выше, чем если бы он поселился на первом этаже. При необходимости Павел сможет спокойно покинуть гостиницу незаметно для всех. Но пока в этом нет нужды. Придуманная легенда позволяла ему спокойно пройтись по городу, осмотреться, не вызывая подозрений. Но начнёт он с харчевни. Запахи пробудили аппетит, да и посмотреть на тех, кто вызвал недовольство портье, совсем не лишнее.

Перед тем как выйти, Павел посмотрелся в висящее на стене зеркало. Наведённая иллюзия надёжно держалась, пряча от окружающих жёлтые глаза оборотня. Без этой приметы он выглядел, как обычный человек.

В харчевне он не стал проходить далеко, а сел прямо у входа, возле стены. Сделал заказ и осмотрелся. Рабочий день только заканчивался и народу было немного. Пожилая чета,

ехавшая с ним в одном дилижансе, вдова средних лет с компаньонкой, несколько постояльцев разных возрастов и шумная группа молодых мужчин. «Это те самые, о которых говорила портье», – догадался Павел.

Они сидели далеко от него, но чуткий нюх оборотня сообщал владельцу, что пьют они не первый день. Впрочем, сегодня напиваться они, похоже, не собирались. Накачивались пивом больше для того, чтобы избавиться от похмелья. От компании доносились громкие возгласы про свободную Харранию, «чужаки здесь не нужны», громкое ржание.

Павел присмотрелся к ним внимательней. Магов среди них не было. Оборотни, сами существа полумагические, такое видели хорошо. Впечатление серьёзных бойцов они не производили. Да, физически сильные, но серьёзные бойцы не стали бы столько пить перед делом. Похоже, обманка, козлы отпущения, на которых собираются повесить убийство. Возможно даже жертвы. Отец Кэсси – боевой маг и в случае серьёзной опасности таких положит запросто. Вот только убивать его будут другие, сейчас прячущиеся в тени.

Павел быстро поел, стараясь не привлечь внимание шумной компании, и вышел. Ему предстояло осмотреть местность, пока ещё светло. Зимой сумерки наступают рано. Осталось часа два.

– Пойду осмотрюсь, – улыбнулся он знакомой портье и заглянул в вынутый из кармана листок. – Не подскажете, где у вас район «Фирта»? Мне про него говорили.

– Да, там любят селиться отставники. Это нижняя часть города. Когда дожди, там подтапливает, но зато ровно, не то что здесь. Пойдёте от площади мимо храма вниз.

Женщина охотно объяснила Павлу дорогу, даже начертила на обратной стороне листка примерную схему.

– Но лучше наймите экипаж, раз у вас ноги больные. По нашим горам с непривычки ходить тяжело.

Павел поблагодарил за заботу, а про себя за напоминание о легенде, про которую он чуть не забыл, сосредоточенный на мыслях о поиске. Нанять экипаж оказалось нетрудно. Извозчики караулили пассажиров возле гостиницы. Павел выбрал кабриолет, на который сейчас, зимой, особого спроса не было.

– Зато домчу быстро, – пообещал обрадованный возница.

– Мне не надо быстро. Хочу посмотреть ваш город. Домик собираюсь купить. Мне район в нижней части города посоветовали. Покажешь?

– Чё ж не показать! Садитесь, сейчас устрою вас поудобнее, полостью меховой ножки укрою и не хуже, чем в карете будет, – суетился возница. – Да, сейчас-то холодновато в моей коляске, зато она юркая, быстрая, проедет там, где другие не смогут. Здесь, в старой части Виррана, улицы узкие, не всякий экипаж проедет, особенно если навстречу кто попадётся. А моя запросто.

Для Павла главное было, что в кабриолете он сидел рядом с возницей и хорошо видел узенькие мощённые улицы, ка-

менные дома под яркими черепичными крышами, немногочисленных пешеходов, спешащих по своим делам. Возница был рад давать ему пояснения, если возникали вопросы.

В нижней части города дома стояли просторней, рядом с некоторыми видны были небольшие огородики или сады из пяти – шести деревьев. Как раз в таком районе и жила семья Кэсси. Павел внимательно запоминал дороги, приметы местности. Он не говорил прямо нужный ему адрес, а подводил к этому возницу исподволь, по сообщённым ему девушкой приметам.

– Думаю присмотреть что-то где-то здесь. А тут есть школа? Аптека?

Проезжая мимо аптеки, Павел увидел, как из неё вышла женщина, напомнившая ему Кэсси ростом, чертами лица, запахом. «Её мать! – понял он. – Значит, они ещё в городе, никуда не уехали». На миг он пожалел, что не пешком. «Сейчас бы проследил за ней. Хотя и хорошо, что не прослежу. Важнее осмотреться».

– Остановись, хочу в аптеку заглянуть. Забыл мазь купить. Возница натянул вожжи, но тут же сказал:

– Дак бесполезно. Аптека уже закрыта. Вон, аптекарша пошла, значит всё. Нет там никого. Хочешь, мы её догоним? Попросим открыть? Она женщина добрая, не откажет.

– Да нет, не стоит. Завтра зайду.

Пока их экипаж стоял, ожидая его решения, Павел заметил, что откуда-то из-за домов вынырнул мужчина и не спе-

ша пошёл вслед за Анной Кридис. Следят! Значит, ему надо быть осторожней.

Они поколесили по улицам нужного района, кругами приближаясь к дому Кэсси. Всё здесь дышало покоем. В небо поднимался дым из труб, галдели и смеялись играющие дети. В некоторых домах уже проблёскивали огни зажжённых ламп. В доме родителей Кэсси тоже топилась печь и в одной из комнат горел свет. В небольшом палисаднике перед домом девочка лет двенадцати пыталась слепить снеговика из тонкого слоя серого снега. Видно, Тина, сестра Кэсси, ждёт с работы мать. От соседнего дома с ней о чём-то перекрикивалась ровесница.

Дом семьи Кридис стоял почти в конце улицы, которая заканчивалась прозрачной рощей. Впрочем, прозрачной она казалась сейчас, в лучах пронизывающего её опускающегося солнца. Совсем скоро наступит вечер и деревья нальются темнотой, укутаются в путаницу теней, где разглядеть затившегося станет совсем непросто.

Пора возвращаться назад. Представил, где находятся нужные ему люди и этого пока достаточно. Зимние вечера короткие, надо успеть вернуться сюда до темноты.

– Всё, насмотрелся. Вези в гостиницу, пока я не примёрз к твоему кабриолету.

В гостинице Павел сразу поднялся к себе, заказав ужин в номер. Повалился, не раздеваясь, на кровати, закрыв глаза и мысленно прокладывая маршрут. Поужинал и отдавая гряз-

ную посуду посылному, предупредил, чтобы его не тревожили.

— Хочу отоспаться с дороги.

Тщательно собрался, открыл окно, встал на карниз, прикрыл створку, и спрыгнул вниз, совершая оборот уже в воздухе. Окно выходило на пустой, безлюдный склон, так что никто его не увидел. Если даже кто-то из постояльцев выглянул в этот момент на улицу, то увидел только, как большой чёрный пёс, похожий на волка, бежит по каменистому склону, растворяясь в сумерках.

Сейчас ему не надо было маскировать свой интерес, и он бежал напрямую к нужному ему дому, избегая многолюдных мест. Хотя таких здесь немного. Лишь на примыкающих к центральной площади улицах ещё прогуливался народ. На остальных же редко попадались одиноко бредущие фигуры. Лишь возле лавок и пары трактиров ещё как-то ощущалась жизнь. Похоже, в Вирране в это время все добропорядочные граждане уже сидели дома, так что оборотню не нужно было прятаться, и он мчался прямо по дороге.

На подходе к нужной улице он сбросил скорость и постарался стать незаметным. Осторожно скрадывая, обошёл намеченные ранее точки и убедился, что за домом Кридис следят. И не те крикуны из гостиницы, а профи. «Ржавый и ребята приедут завтра. Но что если будет уже поздно? Похоже, здесь всё готово. Сцена приготовлена, публика разогрета, исполнители уже на сцене. Придётся импровизировать».

Не меняя облика, Павел приблизился к дому, цокая когтями, взбежал на крыльцо, сел и заскулил, залаял, заскреб лапами по двери. Изображать блудного пса пришлось не слишком долго. Минут семь. Вот дверь открылась и в освещённом проёме Павел увидел немолодого, но крепкого мужчину. Пальцы его были сложены для боевого заклатья и на кончиках пальцев опасно гудела магия. Отец Кэсси бросил быстрый взгляд над головой оборотня, убеждаясь, что за его спиной больше никого нет.

Павел припал к крыльцу, скулил и усердно мотал хвостом, старательно изображая виноватого пса. Ян Кридис внимательно посмотрел в глаза оборотня и, помолчав, сказал:

– Что, псина, нагулялся? Ну, заходи, – и посторонился, пропуская его в дом. – Только без глупостей.

Захлопнул дверь и добавил:

– Кто вы? Надеюсь, примете человеческий облик, иначе понять вас мне будет сложно.

Павел подождал, пока хозяин отступит вглубь коридора, освобождая место для оборота, и перекинулся в человека.

– Павел Вольфгрант, я от вашей дочери Кассандры.

– От Кэсси! – раздался взволнованный женский голос из комнаты.

Похоже, Анна Кридис стояла неподалёку, подстраховывая мужа.

– Вы позволите передать вам письмо? Оно в нагрудном кармане, – Павел внимательно смотрел в глаза Яну Кридису,

не делая резких движений.

Тот по-прежнему держал заклятие наготове, буквально на кончиках пальцев.

– Можете. Не спеша достаньте и передайте его моей жене.

Павел достал записку и с почтительным поклоном вручил выступившей из-за поворота коридора женщине.

– Это действительно от Кэсси. Её рука! – воскликнула Анна Кридис, бросив беглый взгляд на записку. – Ян, приглашай гостя в дом.

Женщина торопливо зашагала в гостиную, где яркий свет позволял лучше разобрать написанное.

– А зачем весь этот спектакль? – спросил Ян Кридис. – Сказали бы прямо, что от Кэсси, мы бы вас и так впустили.

– За вашим домом следят. Не хотел, чтобы знали о моём приходе. Пусть считают, что вернулась ваша собака.

– Значит, мне не показалось. Последние три дня следят особенно плотно. А я надеялся – паранойя. Ладно, поговорим не на ногах. Думаю, вам есть что сказать.

– К сожалению.

Ян приглашающе показал рукой, предлагая Павлу пройти в гостиную. Он, прежде чем войти в комнату, посмотрел на окна. Плотные шторы надёжно прикрывали обитателей дома от любопытных взглядов снаружи.

Анна держала в руках записку:

– Ян, это и правда письмо от Кэсси. Она говорит, что вам можно доверять. Правда, мне показалось, что вы должны бы-

ли появиться не один?

– Да. Остальные приедут завтра, а я решил не ждать. И, боюсь, что не зря, – он не знал, как сказать такое этим милым людям, а потому бухнул прямо. – Вас собираются убить.

Глава 3. Побег в темноту

Анна тихо вскрикнула и оглянулась в поисках младшей дочери. В комнате её не было, но Павел чувал, что она где-то неподалёку. Ян тяжело опустился на стул и кивнул Павлу:

– Присаживайся. Рассказывай.

Анна протянула ему записку и встала за его спиной, положив руки на плечи. Ян быстро глянул на написанные рукой дочери строки и сжал листок в кулаке.

– Вас прислал граф Вартис?

– Нет. Кассандра не успела обратиться к нему. Граф уже уехал сюда, в Харран.

– Тогда кто?

Павел ответил не сразу. Момент скользкий. Как отнесутся родители к такому спасителю? Но и скрывать смысла нет. Стоит появиться Ржавому со товарищами, и станет ясно, что к законной власти они отношения не имеют.

– Нас прислал дор Шимонт, – и видя, что это имя ничего не говорит семейству Кридис, пояснил. – Ночной король Баории.

– Ох! – вновь вырвалось у Анны. – Во что там впуталась Кэсси?

Ян нахмурился.

– Что общего у моей дочери с таким человеком?

– У вашей дочери редкий дар и Шимонт хочет, чтобы она

на него работала.

– Что-то я не замечал за Кэсси особого таланта артефактора. Да и наш институт, прямо скажем, на Академия.

– Не артефактором. У вашей дочери проявился дар Видящий. И про опасность вам она увидела.

Ян продолжал хмуриться:

– Какая-то ерунда. Никогда за ней такого не замечали. Лучше скажите правду.

– Это и есть правда. Как я понял, дар у неё проснулся не так давно. После Шанталя.

– Это может быть правдой, – задумчиво произнесла Анна Кридис. – У сестры моей бабушки был провидческий дар. Правда, не очень сильный, кажется. Она нигде не училась. Гадала так, родне и знакомым.

– Ладно, с этим разберёмся позже, – Ян решительно встал. – Так что там с убийством?

Павел кратко пересказал всё, что услышал от Кэсси, и добавил уже от себя:

– Здесь в гостинице уже сидят какие-то мутные типы. Думаю, их планируют выставить виноватыми. А вокруг вашего дома на трёх точках сидят наблюдатели. Не уверен, что всё случится сегодня, но рисковать не хочется. Не думаю, что так плотно вас пасут долгое время. Вряд ли они сидят в засаде возле вашего дома каждую ночь. Значит, всё произойдёт сегодня или завтра. Неизвестно, сколько врагов и как они будут действовать.

Он вспомнил тела умерших мгновенно девушек в доме Жюли. Если здесь применяют тоже заклятие, шансов спастись у них не будет.

– Держать оборону здесь – не лучшее решение. Если бы сейчас стояло лето, я бы предложил выбираться отсюда и дожидаться помощи в лесу. Но сейчас, зимой... Вы же не оборотни, – Павел вопросительно посмотрел на Яна Кридиса. Кому, как ни ему, знать способности своих женщин.

– Всю ночь под открытым небом ни Анне, ни тем более Тине, не продержаться, – подтвердил он. – После прошлого письма Кэсси я думал об убежище. У нас есть рыбацкая хижина, где мы с Томом каждый год ловили рыбу. Я отнёс туда немного припасов, а дрова и спички там всегда есть.

– Если за вами следили последнее время, то могут о ней знать? Или вы туда ходили давно?

– Недавно. Могут знать, – Ян помолчал, перебирая варианты. – Тут неподалёку есть одна пещера. Небольшая. Долго в ней не проживёшь, но на одну ночь сгодится.

– Отлично. Тогда решаем вопрос номер два: как незаметно покинуть дом. И лучше с этим не откладывать. Сейчас, пока соседи ещё не спят, они к активным действиям не приступят, а что случится через час – два, кто знает.

– Незаметно выйти мы можем через окно в сад. Выход там прикрыт от внешних наблюдателей деревьями и кустами с одной стороны, а с другой соседским домом. Но вот дальше... Я с Анной можем вспомнить молодость и постараться

просочиться незаметно, а вот с Тиной это вряд ли удастся.

— Кстати, я позову дочь к нам. Она всё равно подслушивает, — вступила в разговор Анна.

Ян кивнул, и она крикнула:

— Тина! Заходи!

Дверь в гостиную скрипнула и вошла девочка. Она с любопытством осмотрелась, ненадолго задержавшись взглядом на Павле, и спросила:

— А где собака? Та, что скулила на крыльце. Вы что её на улице оставили?

— Это я скулил на крыльце.

Тина с удивлением посмотрела на Павла.

— Не может быть! Никто не может так хорошо притворяться.

— А я и не притворялся. Я оборотень.

— Правда?!

— Хватит, Тина. Нам придётся сегодня уйти из дома.

— Я слышала. Я смогу! У меня браслетик Кэсси есть для отвода глаз. Она мне его ещё летом сделала. правда, он действует недолго.

— Недолго это сколько?

— Две — три минуты.

— Нда, этого не хватит, чтобы выйти из зоны видимости, — сказал Павел.

— Тогда пусть выйдет из дома открыто, а использует его на последнем этапе. Только куда она может идти в такое время?

– К соседке, доре Симоне, её дом у самой рощи. Я ей обещала мазь, как раз приготовила. Она не удивится, если Тина появится. Может, она у неё и останется? Переночует? Я напишу ей записку.

– Нет, Анна, нам лучше сейчас не разлучаться. В смысле пойти к ней идея хорошая, но ночевать лучше не оставаться. И нам спокойней, и соседку подставлять ни к чему.

– Тогда я пойду с девочкой, а вы выйдете из дома вдвоём с Анной, – сказал Павел. – У вас есть карта? Проработаем маршрут, точки встречи.

– Тина, неси сюда всё, что у тебя ещё есть из Кэссиных экспериментов. Может, что и пригодится, – сказал Ян и когда девочка торопливо убежала, обратился к жене. – Дорогая, потом поможешь ей собраться и начинай готовиться.

Анна кивнула, не сводя тревожного взгляда с мужа:

– Хорошо. Пойду, упакую мазь для доры Симоны и посмотрю, что есть подходящего из готового для нас.

Когда жена вышла, Ян сказал:

– Ты, главное, Тину спаси. Мы с Анной сами справимся. Прикрыть двоих меня не хватит. Если что – отвезёшь её к Петре, к нашей старшей.

Павел не стал тратить время на пустые уверения что всё хорошо. И он, и Ян знали как самые продуманные и надёжные планы иногда превращаются в ничто из-за полной ерунды.

– Тину я вытащу. Если не получится оторваться от слеж-

ки, то просто уменьшу количество врагов. Больше одного они за ребёнком не пошлют, так что я справлюсь.

Ян достал из бюро карту и подозвал Павла:

– Давай определяться с точками.

– Почему на нашей земле живут пришлые?! Почему мы должны говорить на их языке? Подчиняться их правилам? – выкрикнул один из сидевших в харчевне парней.

Он вскочил на ноги и вызывающе оглядел собравшихся в зале людей. Некоторые из ужинающих торопливо отводили глаза, склоняли головы над едой, старательно делая вид, что ничего не слышат. Другие, (правда, таких меньшинство) одобрительно поднимали свои кружки с вином или пивом.

– Надо показать, что здесь им не рады. Пусть валят к себе, за горы.

– Точно, покажем им! – поддержали его собутыльники. – В этом городе слишком много чужаков.

– Кто с нами? Есть тут истинные харранцы?! Или остались только подстилки лакхорцев?!

– Кому ты это говоришь? – вставший рядом с первым парень презрительно обвёл рукой зал. – Здесь же нет харранцев. Пошли в соседнюю корчму, это не гостиница, там больше местных. Кто с нами, я оплачу в корчме пиво.

С гомоном группа парней встала из-за стола и направилась к выходу. После коротких раздумий к ним присоединились ещё несколько посетителей.

– Надоела эта дыра, – наблюдатель потёр нос.

Магический кокон создавал прослойку тёплого воздуха вокруг тела, но в районе лица он был самым тонким, чтобы не вызывать искажений для органов чувств. И нос подмерзал.

– Ничего, недолго осталось. Эти придурки скоро выйдут и к полуночи доберутся сюда, – ответил ему второй. – Наша задача простая – проследить, чтобы птички не улетели.

Словно откликаясь на его слова, дверь дома, за которым они следили, открылась. В упавшей на землю полосе света хорошо были видны силуэты девочки и провожающей её женщины.

– Только быстро, Тина. Отнесёшь доре Симоне мазь и сразу обратно. Одна нога здесь, другая – там. И осторожно.

– Не волнуйся, мама. Я же с Лордиком. Хорошо, что он вернулся.

– Хорошо. Ступай! Хватит разговоров.

Женщина стояла в дверях, пока девочка с собакой на поводке не вышла из калитки. Дверь захлопнулась, отрезая как ножом тёплый свет дома, и на улице вновь воцарилась зимняя темнота. Её разбавляли огни редких уличных фонарей, светящиеся окна домов и восходящая луна.

– Присмотри за девчонкой, – скомандовал первый. – Только на расстоянии, а то пёс может почуять. Поднимет шум. Это ни к чему.

– Сделаю. Хоть разомнусь.

Один из мужчин выскользнул из укрытия и, растворяясь в тенях, направился за ребёнком. Но далеко не пошёл. Переместился так, чтобы улица просматривалась дальше, почти до конца, и замер. С этой точки он хорошо видел чёрные силуэты спешащей по дорожке девочки и пса, слышал топот шагов и похрустывание льда, когда девочка пробегала по замёрзшим лужам.

Они подошли к последнему дому улицы. Девочка открыла калитку:

– Посиди здесь, Лордик, чтобы дора Симона не испугалась.

И пёс послушно сел на землю, наблюдая, как девочка вошла на крыльцо.

– Дора Симона! Это я, Тина! Мама вам мазь передала!

Звонко прокричала девочка, старательно стуча молоточком по дубовой двери.

– Ой, спасибо, милая. Что же дора Анна тебя в такую темень послала. Я бы уж подождала до утра.

– Я сама попросилась. Хотела пробежаться, на звёзды посмотреть, а так бы не выпустили.

– Ой, спасибо, и тебе, и маме. А у меня как раз так кости разнылись. Теперь хоть посплю спокойно. На, возьми яблоко. У вас таких нет.

– Спасибо! Я побежала. А вы заходите в дом скорей, а то простынете и мазь не поможет.

Дверь закрылась и всё повторилось в обратном порядке. Девочка подошла к калитке, пёс встал, они вышли на улицу и пошли обратно, точно повторяя маршрут.

Когда расстояние сократилось, наблюдатель отступил на прежнее место. Уже вдвоём с напарником они смотрели, как Анна открыла дверь и впустила дочь в дом. В сияющем свете дверном проёме силуэт девочки с псом словно растворился на миг.

– Кажется, всё получилось, – с надеждой сказала Анна, закрывая дверь.

– Да, обратная иллюзия сработала как часы. Есть ещё в порох пороховницах!

– Не по себе, что Тина там одна.

– К счастью, не одна. Давай поспешим и тогда скоро их увидим.

– Ты ему веришь? – спросила Анна, направляясь вслед за мужем в свою любимую комнату, смотревшую окнами в сад.

– Оборотень, если не бешенный, никогда не обидит ребёнка. Инстинкты не позволят.

– Нет, я не про Тину, я вообще. Веришь? Кому надо нас убивать?

– Значит, кому-то надо. У меня нет другого выхода, кроме как поверить Павлу. Один бы я вас не вытащил. А если вдруг это ерунда, и нам ничего не грозит, то скоро мы сюда вернёмся.

Ян остановился и погладил Анну по щеке.

– Не грусти, милая. Главное, хорошие у нас дети выросли.

Она на миг припала к его груди, ощутив родное надёжное тепло, услышав, как бьётся сердце. Он обнял жену за талию. Потом отстранился:

– Пора. Тряхнём стариной? Помнишь, как тогда кралась мимо дзангуров?

– Да уж, нашёл что вспомнить.

– Но ведь тогда справились? И сейчас справимся.

В маленькой гостиной было темно, лишь рассеянный свет из коридора чуть подсвечивал темноту. Но Анна помнила всё здесь так хорошо, что ей не нужно было видеть, чтобы знать, где стоит её старое уютное кресло с полосатым пледом, столик с незаконченной вышивкой на нём. Представить диван с лежащей на нём недочитанной книгой, полку с портретами детей. Всё это сейчас придётся оставить. Оставить дом, жизнь, которую они с такой любовью и надеждой строили. Сердце сжалось от острой боли.

Ян подошёл к синеющему окну, приоткрыл створку:

– Держись рядом, милая. Почти вплотную. Моего полога невидимости на много не хватит.

Глава 4. Тревожная ночь

Ускользнуть от наблюдателей возле дома доры Симоны удалось благодаря браслету Кэсси. Отвода глаз как раз хватило, чтобы запустить подготовленную Яном обратную иллюзию. Было занятно увидеть себя со стороны. Когда они добежали до рощи, Павел понял, что незаметно пройти здесь не удастся. Слой снега прикрыл опавшую листву не везде, и она громко шуршала под ногами Тины. Нос Павла чуял запах человека где-то неподалёку. Он выделялся своей чужеродностью среди приятных и естественных запахов перегнившей листвы, деревьев, птиц, грызунов, меток местных собак и кошек.

Инстинкт говорил обратню, что человек один, а значит, он справится. Но убивать не хотелось. Хотя он и договорился с девочкой, что та будет закрывать глаза по его сигналу, но всё же... Убивать на глазах ребёнка не стоило. Это её напугает. Надо попробовать обойтись без этого. Он точно определил местоположение наблюдателя и прикинул расстояние. Мгновенный оборот и вот он уже сверху смотрит на макушку Тины.

– Сейчас я вновь обернусь волком, и мы побежим. Потом я остановлюсь, а ты ещё какое-то время продолжишь бежать. Отбежишь так, чтобы меня уже не было видно, и остановишься. Стой и жди. Я подойду немного позже. Там спря-

тался человек. Я прогоню его и приду к тебе. Понятно?

– Да. Ты точно придёшь?

– Не сомневайся. Сейчас я обернусь и сразу бежим.

Обратный оборот и бег по извилистой тропинке через рощу. Оборотень подстраивал свой бег под скорость девочки. Это не было даже в пол силы. Его вполне хватало на то, чтобы отследить реакцию человека на поднятый ими шум. Почувствовав, что он приближается, Павел резко остановился. Тина на миг сбилась с шага, но потом послушно побежала дальше. Оборотень обратился в слух. Он слышал одновременно шорох листьев и треск веток под ногами Тины, её шумное дыхание и тихий шаг человека, который осторожно приближался. Тина остановилась где-то там, в темноте за спиной. Человек сделал ещё несколько скользящих шагов и тоже замер. Он прислушивался и пытался рассмотреть в ночной темноте источник шума.

Павел позволил своим глазам засиять ярче и услышал, как на миг у человека сбилось дыхание, он запах страхом. Оборотень оскалился и тихо зарычал. Может быть этого хватит чтобы заставить противника отступить? Нет. Павел увидел, как в руках у человека сверкнуло в лунном свете серебро клинка. Представил, как там, в холодной темноте стоит сейчас девочка и ждёт его. Одна. Он не может позволить себе проиграть. Прыжок. И клыки зверя рвут горло врага. Короткое бульканье, хрип заглушил шум от падения тел. Солоноватая кровь наполнила рот.

Оборотень отскочил от упавшего тела. Всё, теперь врага можно не опасаться. Он ткнулся носом в снег, прихватил его пастью, чтобы очистить шерсть и пасть от крови, перебить ледяными кристаллами её приятный вкус.

Тина ждала его за поворотом тропинки, прижавшись к дереву и тихо всхлипывая. Пришлось ткнуться носом ей в руку, чтобы девочка открыла глаза и заметила его появление. Она крепко обхватила его морду:

– Ты пришёл, Лордик! Ты пришёл!

Павел потерпел несколько секунд её объятия, потом замолчал мордой, давая понять, что пора идти дальше. Тина поняла. Освободила его, отступила на пол шага. Потом снова протянула руку и положила её на спину волка. Он сделал шаг, и рука девочки невольно сжалась, крепко ухватив густую шерсть. Пусть. Если ей так спокойней. Так они и шли в темноте – девочка и волк, рядом.

К точке встречи с родителями Тины вышли позже, чем рассчитывал Павел. Он не учёл, что их темп так снизится из-за того, что пришлось идти едва ли не шагом. Тина так и не убрала руки с его холки. Он не стал освобождаться от замедляющей их связки. Ведь это не только успокаивало девочку, но и страховало от падений. Павел не учёл, что не только нюх, но и зрение у людей слабее. Света луны не хватало девочке чтобы вовремя разглядеть препятствия на пути и его спина не раз помогала ей не упасть.

Когда они добрались до склона холма, на котором должны

были ждать остальную часть семейства Кридис, Павел вновь совершил оборот:

– Забирайся на спину. Так будет быстрее.

Здесь никого, кроме мелких животных, не было, и Павел мог не опасаться внезапного нападения. Куда опасней позволить уставшей девочке карабкаться в темноте по обледеневшим камням. Вполне может кончиться падением и ненужными травмами.

Павел присел, и Тина крепко обхватила руками шею, ногами – бока мужчины. Она весила не тяжелее полной выкладки, что привык таскать за спиной королевский гвардеец. Павел перешёл на бег.

На дороге, что вилась по склону, в точке, выбранной для встречи, ещё никого не было.

– Почему мы остановились? Мы здесь должны встретиться? А где папа?

– Скоро будут, – успокоил девочку Павел. – Мы ведь вышли раньше и путь выбрали короче, вот и пришли тоже раньше.

– А тебе не холодно без плаща?

– Нет. Я привычный. При обороте сохраняется только то, что прилегает к телу.

– Хочешь, я тебе свой шарф дам?

– Спасибо, не надо. Сама, главное, не замёрзни.

– А что там за огни? – Тина ткнула пальцем в открывающийся внизу вид.

С высоты холма хорошо был виден оставленный городок – и часть, расположенная в низине, и часть, занимавшая противоположные склоны гор. Среди неяркого мерцания уличных фонарей, которые на таком расстоянии сливались в тусклые полосы света, подобно ручейкам бежавшим в темноте ночи, выделялись багровые вспышки живого пламени. Их было не так много – три или четыре. Они располагались в нижней части города и на взгляд Павла словно стрела указывали направление от центральной площади к дому Кридис, хотя и не достигали его.

– Это пожары. Что-то горит, – ответил он Тине.

Хорошо, что он не отложил поездку. Завтра могло быть поздно.

– Тина!

– Мама!

Девочка бросилась к вышедшим из-за деревьев фигурам. Пока мать и дочь обнимались, восклицали, убеждались, что с ними всё в порядке, Ян подошёл к Павлу и тоже посмотрел на Вирран.

– Неужели начались погромы? – горько спросил Ян Кридис. – Надеюсь, ребята успели подготовиться. Я послал им сигнал.

– Сигнал?

– Да. После письма Кэсси я переговорил с ребятами. Нас тут много отставников осело. Не верилось, конечно, что в нашем городке может случиться как в Сольхее. Но лучше пе-

ребдеть, чем недобдеть, как у нас в армии говорили. Договорились о сигнале на всякий случай, и как будем действовать, если что. Не думал только, что придётся сбегать.

– Не сбегать, а отступить, – поправил его Павел.

Ян оглянулся на шедших к нему жену и дочь. Согласно повторил:

– Отступить.

– Куда теперь? Ведите, – обратился к нему Павел. – Не стоит тянуть. Мороз усиливается, а вы, люди, не такие выносливые. Я могу нести Тину на спине. Так будет быстрее.

– Боюсь, что в нашей компании самой медленной буду я, – сказала Анна, – только меня нести не получится.

Её тяжёлое дыхание доказывало, что переход сюда дался женщине непросто.

– Ничего, дорогая, сейчас скорость не главное. Давай твой рюкзак, я понесу.

– Нет, лучше я, – возразил Павел. – Давайте ваши рюкзаки, дамы.

Тина тихонько хихикнула на то, что её причислили к дамам, и охотно передала свою котомку. Анна с заминкой последовала её примеру. Ян не стал проявлять глупую щепетильность и оспаривать решение Павла. У оборотня сил больше.

Ещё полчаса подъёма в гору, и они вышли к нужной им пещере. Вход в неё прикрывал огромный валун, на расстоянии почти сливавшийся с телом горы. Только подойдя ближе

можно было заметить щель, в которую легко проскользнула Тина и не без труда втиснулись Ян и Павел. Внутри оказалась небольшая пещера с низко нависшим потолком и лазом, ведущим куда-то вглубь горы. Всё это Павел рассмотрел в свете магического огня, загоревшегося на ладони Яна Кридиса. Здесь было почти так же холодно, как и снаружи, но хотя бы не грозил ветер.

– Вы устраивайтесь, а я пойду наберу хворост, – предложил Павел. – Разведём костёр.

Взяв у Яна массивный нож, он вернулся обратно в ночь. Нервное напряжение отступало. До рассвета у них есть время на передышку. За ними никто не шёл, в этом Павел уверен. Обнаружив отсутствие жертв, вряд ли убийцы кинутся ночью в погоню. Если и пойдут по следам, то только когда станет светлее. И вряд ли легко найдут. И Павел, и Ян умело путали след, используя магию и полученные на службе навыки. Так что сейчас стоит отдохнуть. Что делать дальше подскажет утро.

Скоро в пещере загорелся костёр. Его тёплое дыхание и трепетный свет сделал её уютней. После того, как Павел притащил последнюю партию хвороста, Ян Кридис запечатал магическим пологом вход, чтобы сберечь тепло и не выдать светом убежище. Анна и Тина перенесли от входа нападавшие туда листья и соорудили из них что-то типа лежанок. Слой получился не слишком толстый, но всё же смягчал холод камня.

Павел достал из нагрудного кармана листок и попросил Яна:

– Напишите что-нибудь Кассандре. Я отправлю.

Ян взял и, присев у костра, написал что-то совсем короткое. Свернул и передал Павлу. Тот активировал вестник и листочек с тихим хлопком исчез.

Спать договорились с Яном по очереди, чтобы присматривать за костром. Первым лёг Павел. Ян после переживания этой ночи вряд ли заснёт быстро. И Павел не был уверен, сможет ли Ян точно проснуться в оговоренное время. Всё же этот навык тот не тренировал последние несколько лет. В себе же Павел был уверен. Он вновь сменил ипостась. В шкуре волка спать теплее.

Ночью, сменив Яна, Павел написал Ржавому записку с изложением произошедшего. Тот не сразу, но всё же ответил: «Понял. Гнус не в теме. Дал нам двоих для связи с местными. Просить больше?»

«Не стоит. Вести бой мы не планируем. Напишешь, когда вас ждать после того, как выедете».

Солнце теперь вставало поздно, так что скоро ждать Ржавого не стоило. Ни одна карета не поедет по горным дорогам до рассвета. Увидев, что Ян проснулся, Павел сказал:

– Сними полог со входа, я сбегая в лес, поохочусь.

Добыть что-то крупное Павел не надеялся. Всё-таки слишком близко к городу. Пробежаться по снежному лесу, дав волю зверю, стало облегчением. Можно выкинуть из го-

ловы эти человеческие сложности, решая ясную задачу – добыть еду для детёныша и самки. Пусть не своим, но из твоей стаи.

Перед тем как вернуться в пещеру, Павел протёр лицо снегом и вошёл, неся тушки убитых зайца и куропатки. Доверил Яну разделать добычу, а сам решил снова написать Ржавому. Тот ответил, что они уже выехали, прибудут в Вирран часа через полтора.

«Я вас встречу» – написал Павел.

Он обговорил с Яном их дальнейшие действия. Сведений о происходящем у них было на равных. Ян не доверял никому, кроме оборотня, и Павел его понимал. Он и сам не доверял Гнусу. Ржавый мог ошибаться и невольно привести за собой врагов. Обсудив то, как грамотно готовилось убийство семейства Кридис, и Павел, и Ян склонялись к тому, что это действительно не криминал, а кто-то посерьёзней. Экипировка, дисциплина, навыки сидевших в засаде, количество вовлечённых в дело людей – всё говорило об этом. Стало ясно, что заговорщики имеют сильных покровителей среди харранских властей, или даже сами являются местной властью.

– Похоже, вас планировали убить этой ночью, замаскировав под жертвы волнений. Этот план мы сорвали. Вопрос в том, успокоятся они на этом или нет.

– Знаешь, Павел, я предпочту исходить из того, что нет. Лучше я буду параноиком, чем рискну ими, – Ян кивнул в

сторону жены и дочери, сидевших у костра.

Сами мужчины отошли поближе к входу, чтобы не тревожить своих спутниц обсуждением их возможного убийства.

– Если считать, что в вашей смерти заинтересованы местные власти и они по каким-то причинам не отступятся от своих планов, то в Харран нам лучше не соваться. Самый быстрый воздушный путь перекрыт. Вряд ли вам дадут сесть в дирижабль. Как тогда вывезти вас отсюда?

Ян задумался.

– Если у нас будет карета, то можно выехать в соседнюю провинцию и уже оттуда отправиться парамобилем. Это долго, но найти нас будет труднее. Особенно если направиться в Рионию, в противоположную сторону от Харрана.

– Пожалуй, так будет надёжней. А если в соседней провинции держаться людных мест, то и безопасней. Вряд ли заговорщики захотят устраивать боестолкновение посреди Рионии.

– Да, за пределами Харрана безусловной поддержки у них не будет. А нас без боя им не взять. Боевой маг и оборотень – это серьёзная сила, – говоря это, Ян вопросительно смотрел на Павла, проверяя, готов ли тот, если надо, вступить в бой.

Павел кивнул:

– Да, это так. Только я всё же для усиления возьму Симу и кого-то из местных. Мало ли, вдруг понадобится помощь. Симе я доверяю, а одного вора мы втроем сумеем проконтролировать.

Теперь уже, подумав, кивнул Ян. Помощь от местных им могла понадобиться. Красное солнце медленно поднималось в голубой морозной дымке. Начинался новый день, несущий новые тревоги.

Глава 5. Встречи

– Подъезжаем к Виррану! – крикнул возница. – Ещё несколько поворотов и его можно будет увидеть из окна.

Сима притянул к окну кареты, но вокруг был всё тот же голый зимний лес и проступающие среди деревьев скалы. Раньше из Баории он почти не выезжал. Так только с хозяином в поместье или близлежащие к столице города. Он даже не представлял, что рядом с большим городом, (а Харран вполне себе большой город, хоть с Баорией и не сравниться) могут быть такие безлюдные места с настоящим лесом.

– Чё-то я ни понял, где Пёс собирается с нами встретиться, – задумчиво сказал Ржавый, глядя в окно через плечо Симы. – Едем – едем, а тут ни трактира, ни корчмы. Так, несколько домишек местных попадалось по пути, но там и хозяев -то особо видно не было.

До слуха Симы донёсся волчий вой со стороны леса. Его четвертушка дедовской крови сразу откликнулась. Он узнал голос оборотня.

– Стой! Стой! – крикнул он вознице и пояснил остальным. – Это Пёс где-то рядом.

– Останови! – стукнул в стенку кареты и Ржавый.

– Тпру!

Лошади протестующе заржали. Они тоже чуяли оборотня. Но послушные вожжам остановились.

Сима распахнул дверь и выпрыгнул из кареты. Остальные предпочли ждать в ней появление Павла. Сима внимательно всматривался в окружающие дорогу деревья. Из-за них показалась знакомая фигура Павла.

– Ты один? А мы думали ты с Кридис. Вроде ты написал Ржавому, что вывел их.

– Вывел. Они ждут в укрытии.

– Так что там случилось? – к Симе присоединился выбравшийся из кареты Ржавый. Улыбающийся Крюк предпочёл приветственно махнуть Павлу с сидения. Двое всадников, сопровождавших карету, с любопытством рассматривали оборотня.

– За семьёй уже следили и плотно. В городе ночью были волнения. Я не рискнул вас ждать. Вывел их из города ночью.

– Так что, в Вирран уже можно не ехать? Едем назад в Харран? Грузим их в карету и возвращаемся? Тесновато будет, но ничего. До Харрана ехать не так долго. Как-нибудь продержимся. Зови их.

– Я уже сказал – их здесь нет. Они в укрытии. И в Харран мы не поедem. Их могут ждать там.

– А что тогда?

– Ты с Крюком и одним из местных останешься в Вирране. Надо присмотреть за их домом, пока всё здесь не успокоится. Чтобы не сожгли, не разграбили. Думаю, дня два на это хватит. А я с Симой и вторым харранцем берём карету и вывозим семью.

– Куда?

Павел посмотрел на Ржавого жёлтыми глазами волка:

– Посмотрим. Потом решим.

– Ладно, как скажешь. В этом деле Шима тебя определил главным. Что делаем сейчас?

– Вы не спеша едете к Виррану. Перед тем, как въехать в город притормозите. Увидите меня – приоткроете дверцу, я запрыгну. Сейчас я побегу, предупрежу Кридис.

Павел сошёл с дороги и через мгновение среди подлеска мчался здоровый волк.

– Интересный у вас товарищ, – протянул один из всадников, глядя как чёрное пятно стремительно растворяется между деревьев.

– Личный телохранитель Шимы, – пояснил Ржавый, возвращаясь в карету.

Вирран Симу не впечатлил. То, что он мог увидеть из окна, мало чем отличалось от других провинциальных городишек королевства. Точно такие же он видел под Баорией. Он то появлялся внизу, то вновь прятался при очередном повороте дороги. И без просьбы Павла возница не стал бы спешить на горном серпантине. Так что разглядывать городок с разных точек пассажирам даже надоело.

Когда дорога наконец спустилась вниз и впереди уже виднелись первые дома, Сима заметил чёрную тень на обочине. Он распахнул дверь, и чёрный зверь прыгнул. Уже в карете обернулся Павлом и упал на сиденье рядом с подвинувшим-

ся Симой. Павел тяжело дышал, бока ходили ходуном. Ржавый протянул ему фляжку.

– Попей! Это вода.

Павел сделал два глотка и вернул фляжку.

– Сейчас остановимся на постоялом дворе. Я схожу к гостинице, заберу свои вещи из номера, и мы с Симой уедем. Вы сразу к дому Кридисов не идите. Только после того, как мы покинем город. Не раньше, чем через два – три часа. Чтобы у нас было время, пока вас с ними свяжут.

– Не бойсь, Пёс. Мы дело знаем, сумеем запутать ниточки. Вначале сходим к здешнему боссу, а потом уже в дом. Отжим недвижимости – прибыльный бизнес. Так что никто не удивится нашему интересу.

– Вам видней. Кто из харранцев поедет с нами?

– Там, на постоялом дворе решим.

Постоялый двор был для публики попроще, чем единственная гостиница в центре города. Он располагался в нижней части Виррана. Здесь останавливались крестьяне, рудознаты, охотники, заезжавшие сюда по делам. Возницу предупредили о скором отъезде, и пока остальные отправились в харчевню, Павел поспешил в гостиницу.

За стойкой портье сидел пожилой мужчина. Если он и удивился, увидев Павла, то вида не показал, и вопросов, когда тот сдавал ключ и прощался, задавать не стал. Павел спешил, его сжигало нетерпение. До тех пор, пока карета вновь не покинет город, и он не увидит своих подопечных, беспо-

койство углём будет гореть в груди.

На постоялом дворе ждать долго не пришлось. Карета и его будущие спутники были готовы в любой момент отправиться. Возницу Гнус выбрал ни лишь бы какого, а жившего когда-то в здешних местах и хорошо их знавших. Мужик был спокойный и демонстративно не любопытный. Весь вид его говорил: «Моё дело маленькое. Куда скажете – туда и ве- зу. Всё остальное меня не касается».

Харранец, отправлявшийся с ними, светловолосый и се- роглазый, протянул Павлу руку:

– Густав, – и изо всей силы сжал ладонь Павла.

Рука у него оказалась как тиски и Павел намеренно креп- ко сжал в ответ. Густав отступил первым:

– Всё, хватит! – засмеялся он и демонстративно потряс побелевшую ладонь. – Первый раз с оборотнем ручкаюсь.

Павлу понравилось, как легко Густав отступил, без обид и нелепых попыток взять реванш, потешить своё самолюбие. Понравилось и то, что он не стал задавать вопросов и требо- вать пояснений, когда Павел велел вознице направить каре- ту совсем не на ту дорогу, по которой они въезжали в город.

Выехали спокойно, никто их не остановил. Удивления та- кой быстрый отъезд не вызвал. С постоялого двора уезжали многие.

– Этой ночью тут народ повеселился: подожгли несколь- ко домов и лавку. Дома отстояли, а лавка сгорела дотла, – делился услышанными сплетнями Густав. – Кого-то побили,

говорят, и убили кого-то в суматохе. Так что все ждут гвардейцев и разбегаются от греха подальше.

Павел до назначенного места встречи с семейством Кридис ехал на облучке рядом с возничим, изучая окружающий мир с помощью чувств оборотня. Ничего тревожного не заметил. Их никто не преследовал. Всадники, повозки и редкие экипажи, выехавшие вслед за ними из Виррана, спокойно обгоняли медленно едущую карету. Кридис он почуял ещё до того, как увидел. Приказал вознице остановиться и спрыгнул с облучка. Он поднял сжатую в кулак руку, показывая условным жестом, что всё в порядке и можно выходить.

Уголёк тревоги, подгонявший Павла, погас только тогда, когда Кридис вышли из-за деревьев. Улыбалась Павлу только Тина. Анна выглядела усталой, а Ян настороженным. Павел видел, что Ян Кридис держит наготове плетение боевого заклятия. И он его понимал. Его бы тоже напрягало в таких обстоятельствах такое количество незнакомцев. Павел для него, по сути, тоже незнакомец. Он увидел его впервые вчера вечером и теперь вынужден доверять самое дорогое – жизни жены и дочери.

– Это парни, о которых я говорил, – Сима и Густав. Их прислал нам в помощь дор Шимонт. Садитесь скорее в карету и едем, пока никого на дороге нет.

Пока Анна и Тина усаживались в карету, Густав обратился к Павлу:

– Слушай, если мы будем ехать долго, и ты не хочешь,

чтобы их обнаружили, то стоит выправить им ксивы, чтобы не светить по дороге.

– Было бы неплохо. Это сложно, долго?

– Если не заморачиваться и взять что-то простое, чтобы так только, по дороге предъявлять, то нет. В ближайшем городе могу решить этот вопрос. Сделаю и мужику с бабой, и пацанёнку ихнему.

Павел не сразу сообразил, что Густав принял одетую в куртку и штаны Тину за мальчика. А поняв, не стал разубеждать. Так даже лучше.

В карете Ян держался по-прежнему напряжённо, но заклятие убрал. Анна скинула с головы капюшон, развязала завязки плаща, вытянула ноги и облегчённо вздохнула:

– Хорошо что карета. Я уже не способна к долгим переходам или поездкам верхом. Павел, представьте нам вашего спутника.

– Сима, то есть Симон Гуршвиц, – поспешил назваться тот.

– Анна, вам надо поменять имена, а Тина пусть будет Тимом, – поспешил сказать Павел, вспомнив про ошибку Густава. – Мы начнём сразу называть вас по-новому, чтобы быстрее привыкнуть.

– Хорошо, тогда я буду Петрой, а Ян так и останется Яном. Наша дочь как-то забыла у нас подорожную, когда приезжала в гости прошлым летом, а муж у неё тёзка моего. Может, получится ей воспользоваться, хотя, конечно, выдать себя за

старшую дочь мне будет сложновато.

Сима повернулся к Павлу:

– Слушай, надо чтобы родители написали дочери. Шима ждёт.

– Да, чуть не забыл. Хорошо, что напомнил.

Павел не стал говорить, что записку Кассандре отправил ещё ночью. Пусть та будет только её. А эту получит Шима, чтобы потребовать с неё клятву. Первая была от отца, вторая пусть будет от матери. Кэсси увидит, что оба они живы.

– Напишите что-нибудь дочери так, чтобы она знала, что это именно вы, – Павел протянул листок вестника Анне.

– Хорошо.

Тина, сверкая глазами, наблюдала за матерью и Павлом. Присутствие ещё и Симы в карете смущало её, и она пока молчала, но по глазам было видно – ей кажется, что опасность уже миновала, и всё это путешествие в карете огромное приключение.

Граф Вартис, заместитель главы Тайной канцелярии

Первый день графа Вартиса ушёл на политес, обязательный при посещении провинции для чиновника такого уровня. Аудиенция у наместника дора Дангофинга, визит в местное отделение Тайной канцелярии, представление ему всех значимых его служащих. Вечером – посещение приёма у мэра города. Окружающие старательно изображали фальши-

вую радость от его прибытия, за которой у всех ощущалась тревога. Эта тревога никак не помогала выявить заговорщиков. Граф привык, что его опасались все. Безгрешных людей не бывает, и лишь полный идиот шагает по жизни, не видя собственных ошибок и прегрешений. При появлении рядом заместителя главы Тайной канцелярии все остальные резко начинали вспоминать о совершённых или воображаемых проступках и ждать неприятностей.

На второй день графу Вартису после знакомства с донесениями агентов стало ясно, что приехать сюда стоило раньше и прихватив не десять доверенных людей, а полк гвардейцев. Волнения уже начались, хотя и не развернулись ещё в полную силу. Но всё уже было наготове. Среди обывателей запущены слухи, о жадности короля Анджея и его подчинённости леям. Именно этим объясняли выросшие цены на рынках, перебои с продуктами. Людям внушали, что стоит отделиться от Лакхора, и сразу настанет порядок. На полках появятся продукты, цены упадут, а доходы вырастут. Ведь золото, драгоценные камни и всё остальное, что добывают в местных горах, перестанет уходить за хребет Лашань, что отделяет Харранию от остального королевства.

Через два дня намечался выход протестующих на площади Харрана. В этот день начинался какой-то местный праздник, который традиционно отмечался с шествиями, возжиганием огней, ярмарками и прочими гуляниями. Запретить его невозможно. При нынешней напряжённой обстановке

это могло быть истолковано, как притеснение здешних народов, неуважение со стороны лакхорцев.

Граф был уверен, что большая часть горожан действительно выйдут на улицы чтобы праздновать. Но затесавшиеся среди них бунтовщики постараются всё повернуть так, чтобы затянуть в беспорядки всех. И скорее всего с кровопролитием. Но не это главная проблема. Сомнения в успехе возникли у Вартиса от того, что он не мог здесь ни на кого положиться.

Здесь, на месте, ему стало ясно, что измена идёт с самого верха. Без прямого попустительства наместника идеи об отделении Харрании от королевства не могли укорениться так быстро. Последние полгода об этом писалось во всех здешних газетах. В театрах и на уличных представлениях с того же времени вдруг стали ставиться пьесы и исполняться песни сплошь о героической истории Харрана, его королях и воинах, отважно сражавшихся с жадными лакхорцами. Не видеть это мог только слепой, глухой и парализованный страдалец, а наместник таким не был. Но никаких мер против вольнодумцев не предпринимал. Напротив, на приёме у мэра Вартис наблюдал, как дружески общается дор Дангофинг с владельцем местной газеты и главным режиссёром театра. Правда, его внимание к последнему могло быть вызвано желанием пообщаться с его спутницей – чрезвычайно хорошенькой примой театра.

Также твёрдо Вартис уверился в предательстве главы

здешнего отделения Тайной канцелярии. Иначе о происшедшем здесь в Баории узнали бы куда раньше. Только предательством и участием в заговоре можно объяснить те гладкие успокаивающие донесения, что поступали из Харрана. Чтобы справиться с заговорщиками, да и просто уцелеть, графу нужно найти опору среди местных. Но на кого можно положиться?

Глава 6. Заговор

Граф Вартис, заместитель главы Тайной канцелярии

Ещё в первый день, знакомясь со специалистами местного отделения Тайной канцелярии, граф обратил внимание на второго человека здешней службы Людвига Вольфинга.

– Вы оборотень?

– Да! Вас что-то не устраивает? – сверкнул на графа жёлтыми глазами Вольфинг.

– Просто удивился. В Баории вас сейчас редко встретишь на таких постах, – честно признался Вартис.

– В Харрании нас больше.

Вартис в тот момент не стал развивать тему, но размышляя о тех, кто мог остаться верным Лакхору, вспомнил о Вольфинге. Оборотни всегда были опорой королевства. Даже их участие в заговоре объяснялось именно этим – искренним стремлением его сохранить.

Его желание плотнее пообщаться с Вольфингом начальник Харранского отделения Службы воспринял с плохо скрытым удовольствием:

– Думаете, оборотни и здесь плетут заговор?

Вартис многозначительно помолчал и доверительно сказал:

– Его принадлежность к расе оборотней не ставит на нём

сразу клеймо заговорщика, но вы понимаете – проверить надо.

– Разумеется, – в глазах Фила Данго мелькнуло торжество, – я сейчас пришлю его к вам.

Граф Вартис был совершенно уверен в том, что сам Фил Данго заговорщик. То, что начальник отделения так охотно подставляет своего зама, тоже говорило в пользу оборотня. Скорее всего, его держали на этом посту именно с такой целью – сделать при необходимости козлом отпущения. Правда, лёгкость, с которой Данго дал согласие на разговор с Вольфингом, могла говорить и о том, что тот совершенно не в курсе происходящего в Харрании. Но в этом Вартис сомневался. Людвиг Вольфинг служил в Тайной канцелярии дольше, чем Вартис, и при его опыте не мог не замечать всё, что здесь происходит. Скорее мудро создавал впечатление у начальника своей недалёкости и нелюбопытства.

– Вызывали?

– Приглашал, – постарался располагающе улыбнуться Вартис. – Присаживайтесь.

Вольфинг хмыкнул и поменял кресло, предназначенное для визитёров, на стул. Граф вспомнил, что находится как раз в кабинете Вольфинга. Его ему выделили на время посещения Харрана. Похоже, этой манипуляцией с мебелью графу сейчас тонко напомнили, кто здесь гость, а кто хозяин. Оборотень удобно уселся на массивный стул, выжидательно уставился на Вартиса и произнёс:

– Слушаю вас, господин граф.

Вартис, посвятивший часть ночи изучению его биографии, решил говорить прямо:

– Почему вы согласились на перевод сюда из столицы? Да ещё с понижением?

– Это была единственная возможность остаться на службе. Не хотел участвовать в том, что тогда явно назревало, предпочёл находиться подальше от Шанталя к моменту смерти короля Леона.

– Вы обижены на короля Анджея?

– Нет. У него не было выбора. Он ещё мягко обошёлся с заговорщиками.

– Вас по-прежнему связывает Клятва?

– Следовать Клятве – это мой выбор. Верность ей делает нас людьми.

Видя, что граф продолжает внимательно смотреть на него, оборотень пояснил:

– В Клятве, что когда-то принёс наш род, две части. Мы поклялись служить крови Карродингов и народу Лакхора. Даже если с первой частью возникли сложности, то вторую-то никто не отменял. Я продолжаю служить Лакхору. И могу вас уверить, что здесь, в Харранском отделении, я не один такой. Другие просто выполняют приказы начальства. И меньшая часть реально участвуют в заговоре.

– Отлично! Можно было бы играть красиво, но времени уже нет. Как я понимаю, пружина заговора уже развернулась

и её не остановить. Нам пора брать здешнее отделение под свой контроль.

– Согласен. Почти возле каждого из предателей находится мой человек. И есть возможность одномоментно вывести их всех из строя.

– И возле Данго?

– Да, его секретарь.

– Отлично! Как я понимаю, вы готовились и даже разрабатывали план на такой случай. Излагайте!

Граф Вартис потому и достиг таких высот в службе, что всегда готов был выслушать идеи подчинённых, если те знали то, что не знал он. Людвиг Вольфинг, заместитель начальника Харранского отделения, прослуживший здесь полтора года, явно лучше разбирался и в здешних людях, и в обстоятельствах. Это та самая опора, что не даст утонуть в харранском болоте.

Зигмунд Шимонт, король воров

Дор Шимонт отложил прочитанные магические вестники – один для Кэсси от родителей, другой с донесением от Ржавого.

– Что, Шима, приказать везти сюда девчонку и сказать Фрэкки, чтобы готовился принимать клятву?

– Успею с девчонкой. Она теперь никуда не денется. Её семья жива. Пёс успел вытащить, но сюда они доберутся не так скоро. И пока не доберутся, опасность для них ещё есть.

Сейчас найдутся дела поважнее. По её предсказанию смерть родителей – начало тамошней суматохи. По донесению Ржавого их точно должны были убить этой ночью. Судя по следам в доме, как он пишет, убийцы приходили, только никого уже не застали. Так что время пошло. У нас на всё про всё дня три, пока граф Вартис там не закрутит гайки.

– А если не закрутит?

– Тогда там начнётся такой хаос, что и нашим ребятам станет горячо. Они ведь не харранцы. Свалить станет сложно, а залечь им там негде. Так что давай отмашку – пусть действуют не откладывая. Займись этим.

– А ты, Шима?

– А я, дорогой Збыш, встречу с несколькими людьми не твоего уровня. Ближайшие дни на бирже случится такая лихорадка! По итогу этих дней можно будет озолотиться. Так что клятву дариты Кридис отложу до вечера.

Граф Вартис, заместитель главы Тайной канцелярии

Теперь, когда местная тайная служба снова была на правильной стороне и под контролем Вартиса, у него в руках появился надёжный инструмент для выправления ситуации. Плюс в том, что заговорщики об этом не могли знать наверняка. Фил Данго весьма вовремя на глазах у поражённых прохожих попал в первую в Харране мобильную аварию. То ли механикусы в чём-то ошиблись, то ли заключённые в мо-

тор духи вдруг вышли из подчинения, но мчавшийся по дороге мобиль внезапно перестал слушаться и на всём ходу врезался в фонарный столб. Водителя выбросило на дорогу, а начальник местного отделения Службы потерял сознание при ударе и пострадал при взрыве. Его вытащили, но площадь ожога оказалась так велика, что целители ввели его в состояние стазиса и когда смогут привести в сознание никто отвечать не брался.

О том же, что внутри службы случился внезапный мор и таинственные исчезновения сотрудников, и вовсе никто посторонний не узнал. Занявший место Данго дор Вольфинг кипел энергией, но на осторожные вопросы наместника отвечал, что ничего не знает и только входит в курс.

– Признаюсь честно, господин наместник, я последнее время не особо во всё вникал, а дор Данго оставил дела в таком беспорядке, что никто ничего понять не может. Если позволите, я займусь наведением порядка хотя бы в финансовой отчётности, а то граф Вартис к бюджету организации подходит слишком серьёзно.

– Так граф занимается поиском воровства в Канцелярии?

– Воровство это громко сказано. Так, возможно обычные небрежности с бюджетом. Но вы знаете, как граф Вартис въедлив и щепетилен.

– Тогда вы должны, конечно, в первую очередь помочь графу.

Вартис изучал донесения, уже очищенные от искажений,

и только от надёжных агентов, чтобы получить наконец полную и достоверную картину событий. Картина получалась нерадостная. Судя по всему, если не напрямую участвовали в заговоре, то поддерживали настроения на отделение Харрана многие здешние влиятельные люди. А народ испытывал недовольство реальным ростом цен и ухудшавшейся жизнью. И искра, зажжённая заговорщиками, вполне могла полыхнуть настоящим пожаром. С этим надо было что-то делать.

– Людвиг, – обратился он к оборотню, – ты можешь организовать мне встречу со здешними тузами? Я постараюсь убедить их применить своё влияние и притормозить всё то, что здесь замутили.

– Думаю, на ваше прямое приглашение мало кто ответит отказом. Мы обеспечим безопасность.

– Хорошо, готовь всё на завтра. И второе. Список верхушки заговора у нас вашими стараниями уже есть. Вопрос в том, как их арестовать. У наместника, да и у других тоже, своя охрана. Одна наша служба с этим не справится. Гвардия Харрана наводить порядок на улицах сгодится, а вот в этом деле доверия ей нет. Когда отправлялся сюда, рассчитывал вызвать при необходимости силовую поддержку из Баории. Теперь ясно, что смогу сделать это только после ареста наместника. Оставшиеся ваши люди с этим справятся?

– Боюсь, что нет. Или в результате Служба будет обескровлена в самый ответственный момент. Если позволите,

граф, я бы предложил привлечь к наведению порядка войска в помощь здешней страже. Вы правы, что она не вполне надёжна. В страже служат в основном местные, и как они поведут, когда люди выйдут на улицы, не ясно. Если же рядом с ними будут вояки, то сомнений у стражи будет меньше.

– Вы правы. Я переговорю с генералом. Он назначен недавно. За месяц его вряд ли успели склонить к измене.

Увидев, что его совет принят благосклонно, Людвиг Вольфинг продолжил:

– А для арестов я бы предложил привлечь оборотней. Большинство наших разослали по удалённым гарнизонам и здесь, в Харрании, их много. Если генерал согласится, я сформирую из них отряд. Он и займётся арестами.

– Как быстро вы сможете это сделать?

– Могу сегодня послать им Зов и уже завтра к вечеру большая часть будет здесь, в Харране.

– Хорошо, я сегодня же переговорю с генералом. Уверен, он согласится. Собирайте своих. Но вы понимаете, что после завершения этого дела отряд будет расформирован? Всем придётся вернуться по месту службы.

– Понятно, – оборотень криво усмехнулся.

– А теперь о текущем. Что там произошло в Вирране?

В сводке событиям в маленьком городке было посвящено несколько строк, но название привлекло внимание. Там, как Вартис знал, жили родители Кэсси. Когда он отправлялся сюда мелькала у него мыслишка после завершения дела за-

ехать к бывшему командиру. Возобновить знакомство. Сейчас уверенности, что это получится, у графа не было, но знакомое название насторожило. Как там семья Кэсси?

– Вокруг этого Виррана уже некоторое время непонятное оживление. Я подробностей не знаю, но уже с месяц назад начальник отправлял туда несколько своих людей. Чем они интересовались, никто не знает. Докладывали непосредственно Данго. Неделю назад там заметили появление людей наместника. Туда и всякий сброд подтянулся. Они вроде были отдельно от людей наместника, но странно, что маленьким Вирраном все заинтересовались одновременно. Похоже, решили поджигать оттуда. Вчера там сделали попытку организовать погромы.

– В каком смысле – попытку?

– Приезжие, которые мучили там воду всю неделю, вчера подцепили местных по трактирам и пошли в нижний город. Там в основном живут отставники. Успели поджечь несколько домов и лавку. Но отставники быстро соорганизовались. Дали толпе бой. Погиб один человек и несколько пострадали.

– Кто погиб? – сердце Вартиса кольнула тревога. Он боялся услышать знакомое имя бывшего командира.

– Один из нападавших. Пострадали тоже в основном они. Несколько приезжих попали под боевое заклятие, местные травмировались в давке, когда принялись разбегаться. Улицы там узкие, да ещё в темноте. Ничего удивительного, что

попадали, подавили друг друга.

– А среди бывших отставников?

– Жертв нет.

Вартис вздохнул с облегчением.

– Вот разберусь здесь, съезжу в этот Вирран. Посмотрю, что там могло заинтересовать людей наместника.

Глава 7. Новости

Кассандра Кридис

Каждый день я просматривала газеты, но в них ничего не было про события в Харране. Если верить им, то в нашем королевстве царили тишь да благодать. И вообще, можно было подумать, что что-то происходит только в Баории и ещё пяти-шести городах королевства. Раньше я на это не обращала внимания. Да, честно говоря, газет особенно не читала. Учась в Харране, покупала только «Харранские вести», где просматривала разделы про всякие происшествия и помолвки. Ещё слушала, как Лурия зачитывает новости про принца Анджея из столичной прессы, которые она покупала только когда портрет принца был на первом развороте. Поэтому не могла судить, освещали так же скупо события в стране при короле Леоне, или это нововведение последнего времени. Подозреваю, что и раньше так было. И теперь я начинала сомневаться: а было ли так уж спокойно при прежнем короле, или я просто ни о чём не знала.

Каждый вечер я ждала вестей от родителей. Хорошо, что я обменялась с Павлом замагиченными листочками. Теперь ежедневно ко мне прилетала короткая записка. Слов в ней было мало, но главное я знала – родители и сестра живы и благополучно достигли ещё одного пункта по дороге к границе Харрана. Только это давало мне силы продолжать хо-

дить на работу и что-то делать.

Наставник и целительница Элис заметили перемены в моём настроении. Я уже не занималась с энтузиазмом исследованиями. Хотя до завершения расчёски-распрямителя оставалось совсем немного, но довести до конца не выходило. Я утратила интерес. Мне всё казалось бессмысленным. Ещё несколько дней и мне придётся покинуть «Жасмингард» и переехать к Шиме.

Даже учиться не хотелось. Уже через неделю предстояло ехать в Академию, сдавать зачёты за первый семестр, а я не бралась за конспекты и задания. Сомневалась, что меня туда отпустят. Целительница Элис сделала из моего поведения неправильные выводы. Она решила, что я «сохну по графу». Нечаянно подслушала её разговор с наставником Крулом.

– Заморочил девочке голову и исчез. А она теперь страдает.

– Так его вроде нет в Баории, – возразил ей дор Крул. – Куда уж он там по своим тайным делам отправился, нам неведомо, но, говорят, уехал, потому, видать, и не показывается.

– Всё равно. Мог бы и написать Кэсси. Если у человека серьёзные намерения, он найдёт способ напомнить о себе.

– Так это если серьёзные.

Они помолчали, звеня чашками, и я совсем уж собралась войти в кабинет, нарушив их чайный тет-а-тет, как дора Элис продолжила:

– И правда. Может и к лучшему. Какой из него жених

для девочки? Вечно будет пропадать на своей службе. А если вспомнить про его прежнюю, так от той службы только и жди неприятностей. Пусть лучше сейчас Кэсси перестрадает, пока у них далеко не зашло.

Вначале я даже улыбнулась таким предположениям, но потом поняла, что хоть дора Элис и ошибалась в причинах моей печали, но по сути она права. Теперь, когда я связана с дором Шимонтом, на отношениях с графом можно поставить крест. Да и с Каролом нужно распрощаться. Я не могу бросать тень на его репутацию.

В конце рабочей недели пришло настоящее письмо от родителей. Они наконец выехали за пределы Харрании, находились в другой провинции и потому рискнули воспользоваться королевской почтой. Даже оплатили срочность доставки.

Читая письмо, я то смеялась, то плакала от облегчения и немного грусти. Каждый из близких написал своё. Папа о том, что в Харрании, кажется, всё закончилось. Уже у границы провинции их достигла весть, что наместник арестован и в Харран введены войска. Так что опасаться им нечего. Заговорщикам, даже если кто-то и скрылся от графа Вартиса, уже не до того, чтобы преследовать семейство Кридис. Им бы самим спастись. Но возвращаться они всё равно не рискнут.

Мама делилась забавными происшествиями из их путешествия. «Представляешь, Кэсси, на время пути я превра-

тилась в Петру и помолодела на десять лет. Молодой человек, что ехал с нами подделал подорожную Петры, аккуратно подправив там только даты рождения её и Яна. Причём был так любезен, что написал не мой возраст, а поменьше. Сказал, что я вполне выгляжу на сорок, а не свои полвека».

Тина писала только про Павла – какой он чудесный, особенно когда волк. Она всегда мечтала о собаке, а родители после смерти последней уже не хотели никого заводить. Теперь Павел стал воплощением её мечты о четвероногом друге.

А вот заплакать меня заставили последние строчки, вновь написанные отцом: «Кэсси, мы не поедем в Баорию. Надеюсь, мы с тобой увидимся, но позже. Сейчас мы решили ехать в Ларорию. Том найдёт нам временное жильё. Мне, когда он поступал, предлагали работу в Военной академии. Тогда я отказался. Сейчас даже если то предложение уже не действительно, то мой бывший сослуживец в Академии на хорошем посту. Поможет устроиться. Я согласен на любую работу и там мне найти её будет легче».

Всё это звучало разумно. Так действительно лучше для нас всех. Но мне почему-то казалось, что они не хотят меня видеть из-за Шимонта. Что я стала какой-то грязной и родители не хотят, чтобы эта грязь перешла на Тину и Тома.

Вслед за письмом от родителей на следующий день пришла весть и от дора Шимонта. В вежливой, но категоричной форме он сообщал, что теперь, когда моя семья спасена, при-

шло время выполнить и свою часть сделки. Мне дают время до вечера для того, чтобы я приготовилась к переезду. Даже если бы я хотела оспорить этот приказ, то уже не смогла бы. Принесённая клятва заставляла подчиняться. Но я и не собиралась. Ведь я дала слово.

Собирать мне особо было нечего, и я это уже сделала. Оставалось последнее – попрощаться с Каролем. Исчезнуть, не прощаясь, или сделать это в короткой записке, мне показалось нечестным. Друг заслуживал объяснения глаза в глаза. И я написала записку с просьбой о встрече.

Приехал он за час до моего отъезда к дору Шимонту. Хотел отвезти меня в кафе, но я отказалась. Пригласила его к себе. Какой мне теперь смысл беречь репутацию? Но Кароль свою берёг и, прежде чем войти ко мне, отправился к соседям. Я рассказывала ему о них. Вернулся с дорой Агнешкой, усадил её в гостиной, а мы прошли на кухню, где сквозь открытую дверь она прекрасно могла нас видеть. Но не слышать. Кароль привычно повесил Завесу безмолвия и спросил:

– Что случилось, Кэсси?

– Кароль, я хотела тебе сказать, что нам лучше больше не видеться. Лучше для тебя.

В ответ на его удивлённо вздёрнутые брови я рассказала ему всё. На моё признание о провидческом даре Кароль отреагировал без удивления.

– Я догадывался, но не хотел точно знать.

Теперь я его понимала. Точное знание принуждало бы его принимать какое-то решение, выбирать между интересами клана и моими, а так он мог пустить всё на самотёк и дружить со мной без всяких расчётов.

Когда я рассказала о своём видении про Харран, Кароль сразу стал серьёзен и собран. Он темнел лицом по мере моего рассказа, а когда я дошла до обращения к дору Шимонту, не выдержал. Вскочил и заорал:

– Кэсси, ты дура! – и стукнул со всей силы кулаком о стену.

Я никогда до этого не видела его таким злым. Кароль молча сделал несколько стремительных шагов по кухне – от стены к стене и обратно. Потом подошёл ко мне и зло сверкая глазами, но сдержанно спросил:

– Почему ты не обратилась ко мне? – увидев растерянность в моих глазах, продолжил. – Кэсси, кем ты меня считаешь? Мальчишкой навряд ли Яцека? Ты до сих пор не понимаешь, кто я?

– Понимаю. Поэтому и говорю, что больше не смогу с тобой встречаться. Ты не Яцек. Ты член Совета Четырнадцати и твоя репутация...

– К чёрту репутацию! Я о другом. Кэсси, Я – глава клана Радзивингов. По могуществу даже теперь, после того как нас пощипали из-за глупости дяди, почти равный королю. Уж Анджею-то точно. Думаешь, просто так моя кузина должна была стать королевой? И все силы клана в моих руках. Я су-

мел бы помочь тебе не хуже ночного короля. И ничего бы за это не попросил.

Мои глаза наполнились слезами. Как я ошиблась! Вот оно – самосбывающееся пророчество. Из-за видений в лазарете мне даже не пришло в голову обратиться к нему.

– Кхм-кхм, – раздалось покашливание из гостиной.

Дора Агнешка отложила спицы и вопросительно смотрела на меня. Она не слышала наших слов, но драматичность момента почувствовала и теперь спрашивала взглядом: не нужно ли ей вмешаться.

Я вытерла слёзы и помахала ей рукой. Мол, всё в порядке.

Кароль тоже посмотрел в её сторону и отошёл от меня на шаг.

– Ладно, про то, что ничего бы не попросил, это я погорячился. Потом мне пришлось бы всё объяснять отцу и скорее всего наш клан тоже захотел бы воспользоваться твоим даром. Но это всё равно было бы не так, как служение Шиме.

Я опять прослезилась. Оказывать услуги Ралзивингам совсем не то, что служить преступникам. Мои родители тогда не избегали бы меня.

– Не плачь. Ты не досказала какие условия поставил Шима.

Я опустила голову, чтобы спрятать не желающие мне подчиняться слёзы и глухим голосом досказала свою историю.

– Скоро за мной приедут. Я переезжаю к Шиме, поэтому и вызвала тебя сегодня. Потом бы уже не получилось.

– Всё не так плохо, как я думал. Ты принесла клятву лишь на три года. Как раз до окончания мастерата.

– Думаешь, он потом меня отпустит? Сомневаюсь.

– Отпустит. Об этом я позабочусь. Думаю, и твой Вартис поможет.

– Он не мой. Теперь уже точно.

– Ладно, в своих сердечных делах разбирайся без меня, а с Шимой я тебе помогу. Ты не будешь жить у него. Я не позволю пустить псу под хвост твою жизнь.

Здесь в голосе Кароля вновь прорезалась злость. Но теперь она меня уже не пугала.

– Я поеду с тобой. Сам переговорю с Шимой. Я так понял, за тобой скоро должны приехать?

– Да. Но, Кароль, стоит ли...

– Я решил, – перебил он меня. – Я подожду тут. Попьём чаю с дорой Агнешкой и Войцехом. Готовь всё, а я его позову.

Проходя сквозь проём двери, Кароль снял заклинание тишины и обратился к соседке:

– Дора Агнешка, надеюсь ваша дочь ещё какое-то время потерпит без вас. Кэсси собирается угостить нас чаем.

– О, конечно, дор Радзивинг.

– Зовите меня Каролем, – тепло улыбнулся даме мой друг.

Дора Агнешка отложила вязание и прошла ко мне. Глаза её горели любопытством, но она мудро сдерживалась, не задавала вопросов.

– Только к чаю у меня ничего нет, – смущённо призналась я. – Одно варенье.

Зная, что вечером покину дом, я ничего не готовила. Тем более, что и есть до этого совершенно не хотелось.

– Ничего, милочка. Я оставлю тебя на несколько минут. Сбегаю к себе за яблочным пирогом. Лучше пусть его попробует этот милый молодой человек, чем зять.

Дора Агнешка шустро выскочила вслед за Каролем. Я осталась одна. Ставила кипятиться чайник, доставала и ополаскивала кружки, накрывала стол и старалась не пускать в сердце надежду. Что может сделать Кароль теперь? Когда клятва уже принесена? Шима не из тех, кто отступает. Но всё равно, на сердце стало легче от мысли, что друг не собирается отказываться от меня. Даже если я буду жить у Шимы, маленький кусочек прежней жизни у меня останется.

Не знаю, о чём Кароль говорил с телохранителем, но вернулся он в дом даже после доры Агнешки с её яблочным пирогом. Войцех вошёл чуть позже. Резкие черты и жёлтые глаза оборотня напомнили мне о Павле.

За чаем Кароль нахваливал пирог и сыпал комплименты доре Агнешке. Разговаривали за столом в основном только они. Как я ни старалась, не могла избавиться от напряжения, поселившегося в душе после слов Кароля. До этого я уже примирилась с ожидавшим меня будущим. Я сама согласилась на условия сделки и готовилась выполнить свою часть. Теперь тень надежды, которую подарил Кароль, заставляла

сердце биться чаще и меня кидало от надежды к отчаянию.

Шима не освободит меня от данной клятвы. Это точно. Но может Кароль сумеет выторговать мне хотя бы возможность продолжать учиться? Пусть хоть неделю в месяц я смогу делать вид, что всё по-прежнему. Да и учиться мне хотелось. Эти недели в Академии давали мне знаний больше, чем год в родном институте. Несмотря на проснувшийся дар, мне по-прежнему хотелось стать мастером-артефактором. Это всегда было так чудесно – сплести вещи и магию.

Мы как раз успели закончить с чаем. Я вымыла и убрала посулу. Дора Агнешка развлекала нас рассказами о своём необыкновенном внуке, когда в дверь постучали. Открывать пошла я с Войцехом. Он встал сбоку от дверного проёма, так, чтобы входящий его не увидел сразу.

Шима прислал за мною Ржавого. Он улыбался мне так дружески, словно и не похищал меня когда-то. Я знала, что он ездил выручать мою семью вместе с Павлом, но в глубине души всё равно жил тот страх, который испытала, когда его сильные руки сжимали меня, и никакие мои трепыхания не позволяли освободиться.

Ржавый не торопился переступить порог.

– Вы не одна, дарита? Провожайте гостей и отправляемся. Карета у калитки. Сейчас я пришлю парня, он поможет вам с вещами.

– Присылать никого не надо. Дарита поедет в моей карете. Мы будем следовать за вами, – раздался из-за моей спины

голос Кароля.

– Вообще-то вас не приглашали. Ждут только девушку.

– Уверен, дор Шимонт не откажется от встречи с главой клана Радзивингов.

Это было сказано с таким вежливым холодным высокомерием, что Ржавый даже смешался.

– Лады, я спрошу босса. Жду тебя, Кассандра, у калитки.

– Одевайся, Кэсси. Вещей не бери. В самом крайнем случае будет повод сюда вернуться, – криво улыбнулся Кароль.

Похоже, он тоже не испытывал полной уверенности в исходе. Всё равно, спасибо ему за попытку. И за то, что в этот трудный миг прощания с прошлой жизнью он рядом.

– Дора Агнешка, спасибо вам. Вы нас так выручили.

Кароль поцеловал руку соседке, и та мило зарумянилась. Уходя, она всё время оглядывалась на нас. Представляю, сколько предположений она выскажет об увиденном дочери. Дождавшись её ухода, я быстро собралась и под руку с Каролем в сопровождении Войцеха вышла из дома.

Глава 8. Кароль и Шимонт

В карете мы вначале молчали.

– Может не стоило тебе ехать? – не выдержав, спросила я. – Всё равно клятва уже принесена.

Войцех одобрительно сверкнул жёлтыми глазами. Телохранитель явно не разделял желание подопечного отправиться к ночному королю.

– С клятвой уже действительно ничего не сделать, но по остальному можно поторговаться. Ты ведь ему нужна только как Видящая?

– Думаю, да. Про мою работу артефактором речь не шла.

Кароль посмотрел на меня странно, словно спрашивая об артефакторике он даже не вспоминал.

– Извини, Кэсси, но таких артефакторов, как ты, он пучками покупает, – с добродушной насмешкой сказал Кароль. – Ладно, оставим это. Лучше расскажи, что с твоей семьёй. Её спасли, как я понимаю. Как это случилось? Где они теперь?

Я охотно сменила тему. Рассказывать о том, как моих близких вывозили из Харрании было даже приятно. Произнесённая вслух история делалась от этого реальней и для меня. Я избавлялась от пережитого страха.

При упоминании Павла Войцех первый раз заговорил:

– Павел Вольфгрант? – переспросил он. – Телохранитель Шимы?

– Да.

– Он хороший боец. Шима вас ценит, раз согласился послать его.

– Да уж, Кэсси ценят все! – коротко засмеялся Кароль. – В этом-то и проблема.

Я смотрела на его красивое улыбающееся лицо и сердце на миг пронзила боль. Почему так? Я могла бы быть такой счастливой, если бы мы были парой. Если бы всё сложилось иначе. Но я не люблю его. А он любит девушку, предназначенную другому. И мы оба несчастны, хотя и по-разному.

– Так где сейчас твои родители? Едут сюда?

– Нет, они решили поехать к брату.

На этих словах мой голос дрогнул, и я чуть не прослезилась. Заметив это, Кароль наклонился ко мне с сиденья кареты, где сидели они с Войцехом, и взял меня за руку.

– Не грусти, Кэсси. Они поступили правильно. Не хотят создавать тебе дополнительные проблемы.

– Думаешь? – я с надеждой посмотрела на друга.

– Конечно. Если бы они приехали сюда, то Шимонт смог бы давить на тебя ещё и через них. Твой отец, судя по твоим рассказам, человек разумный. Он всё это прекрасно понимает, хочет хотя бы так защитить тебя. Неужели ты думаешь, что они не хотели тебя увидеть? Они наверняка о тебе волнуются. Не сомневайся. То, что они избегают сейчас тебя – это большая жертва с их стороны. Представляю, как моя бы мама при таком раскладе рвалась ко мне и как пилила отца,

если бы он её останавливал! Твои делают это только чтобы облегчить тебе жизнь.

Я замолчала, обдумывая эту новую для меня мысль. На сердце стало ещё чуть легче, словно Кароль стёр влагу со стекла и вид за окном перестал искажаться. Открывающаяся картина не стала радостней, но стала ясней и правильной.

Кароль отпустил мою руку и вновь откинулся на спинку сиденья.

– Знаешь, Маргарет и даже мама вспоминают тебя. Маргарет очень жалеет, что вы больше не видитесь.

– Мне твоя сестра тоже нравится, но теперь-то мне совсем нельзя с ней видеться.

Кароль согласно кивнул, но добавил:

– Ты можешь ей написать. Она обрадуется весточке. Может похвастаться перед подружками, что знаменитая дарита Кридис её подруга.

– Это не бросит на неё тень, если всё выплывет?

– Не волнуйся, Маргарет достаточно разумна, чтобы хвастаться тобой очень осторожно, только в своём тесном кругу. Если вдруг что-то о тебе просочиться в прессу, то в глазах этих куриц ты станешь и вовсе героиней запретного романа.

За этими разговорами мы доехали. Я узнала открывающийся из окна кареты вид на витую ограду и парк, в котором прятался особняк Шимонта. Кареты загремели на булыжниках подъездной дороги. Разговор прервался. Каждый из нас настраивался на предстоящую встречу.

Карета с Ржавым притормозила у крыльца, он выпрыгнул, и она сразу поехала дальше. Наш экипаж остановился возле парадного крыльца. Первым выскользнул из него Войцех, потом Кароль и подал мне руку.

Дверь открыл уже знакомый мне бандитского вида дворецкий.

– Дор Шимонт ждёт вас в кабинете, – хриловатым голосом важно произнёс он и дал сигнал глазевшим на Кароля слугам принять у нас верхнюю одежду.

Похоже, он очень старался соответствовать образу дворецкого из аристократической семьи, но получалось не очень. Дворецкий в этот раз не повёл в уже знакомую мне комнату на первом этаже, а стал медленно и значительно подниматься по лестнице. Я опиралась на руку Кароля и без этой опоры мне пришлось бы трудно. Ноги дрожали и подгибались. Я постаралась подавить эту внутреннюю дрожь. Из-за неясной надежды, которую подарило вмешательство Кароля, мне перестало быть всё равно. Я волновалась за исход предстоящей встречи. Не знаю, что чувствовал Кароль, но выглядел он совершенно спокойным. Пришлось и мне постараться, чтобы сохранить лицо.

Когда мы повернули на следующий пролёт лестницы, я краем глаза отметила какое-то несоответствие ожидаемой картинке. Потом сообразила, что не увидела за своим плечом Войцеха. Неужели телохранитель оставил Радзивинга? Это удивило меня, и я приостановилась, чтобы оглянуться

назад. Нет. Войцех по-прежнему сопровождал нас, только в другой ипостаси – в облике необычно большой рыси. Я была так поражена этим зрелищем, что даже перестала дрожать. Мысли о неожиданном преображении Войцеха вытеснили из головы всё.

В кабинете, куда нас привели, кроме дора Шимонта обнаружился Фрэкки и Павел. Фрэкки сидел в углу комнаты и успешно пытался слиться с деревянными панелями стен и вечерними тенями, наполнявшими комнату вопреки свету ламп и камина.

Павел, увидев меня, улыбнулся, но тут же стал серьёзным, а увидев рысь-Войцеха подобрался, как-то замерцал и я только успела моргнуть, как на месте мужчины увидела большого чёрного волка. Я немного огорчилась. Мне хотелось задать ему несколько вопросов о моей семье, но сейчас это стало невозможным. И только теперь я набралась храбрости и посмотрела на дора Шимонта.

В этот раз он при нашем появлении не только встал из-за массивного стола, но даже сделал шаг в нашу сторону. Впрочем, скорее всего это проявление вежливости относилось не ко мне, а к Каролю. Это подтвердили и первые слова, обращённые к нам.

– Дор Ралзивинг, рад знакомству, – слова были любезны, но тон холоден.

– Дор Шимонт, благодарю, что согласились принять меня.

– Глупо отказывать во встрече главе такого клана, как

ваш. Прошу, присаживайтесь, – дор Шимонт указал на диван, стоящий напротив стола, но не вернулся за него, а развернул стоящее рядом кресло и сел рядом с нами. Мы вдвоём сели на диван рядом и Кароль демонстративно взял меня за руку.

Шима молча рассматривал нас, ожидая, пока заговорит Кароль.

– Я попросил о встрече, так как хочу обсудить дела дариты Кридис. Я узнал о её проблеме слишком поздно, чтобы помочь.

– Действительно, слишком поздно, – многозначительно подтвердил Шима. – Я решил её проблему, и она должна расплатиться. Это не обсуждается.

– Разумеется, дор Шимонт. Я и не собираюсь оспаривать или обсуждать принесённую девушкой клятву. Она также не собирается отказываться от обещания служить вам. Но вот условия службы – это повод для разговора.

– Вы так считаете?

– Да, я так считаю.

Шима смотрел на Кароля с холодным любопытством. Его змеиный взгляд леденил, хоть и был обращён на моего спутника. Они оба совершенно не замечали меня, сосредоточившись друг на друге. Кароль расслаблено откинулся на спинку дивана. На губах его замерла любезная полуулыбка. Поза Шимы, сидевшего напротив нас, тоже выглядела свободной, а лицо спокойным. Но между мужчинами воздух словно

сгустился от напряжения. Я ощущала это и боялась пошевелиться.

– Дарита Кридис – незамужняя девица, и переселение её в ваш дом погубит её репутацию.

– А её работа на меня не погубит?

– В свете многие совершают сомнительные поступки, но если есть возможность и необходимость, то все закрывают на это глаза. Переезд дариты в ваш дом скомпрометирует девушку слишком явно.

– Почему вас это волнует? И почему это должно волновать меня?

– Его Величество король Анджей лично высказал пожелание чаще видеть при дворе дариту Кридис в моём обществе. Пожелание монарха – это не то, что Ралзивинги могут сейчас игнорировать. Кассандра личность публичная и любое изменение в её жизни привлечёт внимание журналистов, будет обсуждаться во многих домах Баории. Ваше имя также появится на страницах прессы. Возможно, вы не против такой славы, но мне подобные слухи вокруг девушки, чьё имя всё ещё часто журналисты связывают с моим, совершенно ни к чему. Поэтому я готов попросить, чтобы служба вам дариты Кридис проходила без переезда под вашу крышу. Тем более, что служба Видящей – это не работа телохранителя, которая требует постоянного присутствия рядом с объектом. Или вам нужно, чтобы Кассандра всегда была под рукой по какой-то другой причине?

Кароль неприятно усмехнулся, а я почувствовала себя грязной от такого намёка. До сих пор я не думала о такой опасности. Шима ни разу во время наших немногочисленных встреч не проявлял ко мне мужского интереса. Но что если?

Шима молчал, глядя на Кароля. Тот, похоже не осознавая, крепко, до боли, сжал мою руку. Я посмотрела на Кароля. Он улыбался сжатыми губами, но любезная улыбка совершенно не сочеталась со злой и яркой синевой глаз.

– Не ломайте девушке пальцы, – насмешливо сказал Шима.

Кароль тихо пробормотал:

– Извини, Кэсси, – и ослабил хватку.

– Переезд дариты Кридис – это не пустая прихоть и связан с её службой в качестве Видящей, – снизошёл до пояснений дор Шимонт. – По словам Асиль случается, что Касандра впадает в подобие транса совершенно внезапно и потом ничего не помнит о своём видении. Одно из таких видение спасло Асиль от крупных неприятностей, а возможно даже смерти. Как понимаете, упустить такое не с моих интересах.

Кароль понимающе кивнул, принимая довод Шимонта.

– Кэсси, а такое случалось с тобой на работе или на занятиях в Академии? – неожиданно обратился ко мне Радзинг.

– Нет. При посторонних никогда. Во всяком случае так,

чтобы я это не осознавала и не контролировала. В том смысле, что не говорила вслух.

– Похоже, что хотя ты не можешь по собственной воле вызывать видения, но всё же в какой-то мере контролируешь их. Не позволяешь им завладеть тобой в неподходящий момент, – с интересом сказал Кароль.

– Похоже, что так.

– Это любопытно, но мне-то что? – перебил нас Шима.

– Это значит, что ни на работе в «Жасмингарде», ни в Академии на занятиях с даритой не случится ничего такого, что требовало бы не спускать с неё глаз. И это касается второго условия её службы вам. Это, как я понимаю, не обговаривалось, но подразумевалось. Её переезд в ваш дом значил, что ей придётся оставить учёбу и прохождение мастерата прервётся. Это стало бы ошибкой, которая повредит не только Кэсси, но и вам.

– Как же?

– Дар Кэсси проснулся недавно. Он только развивается. Она им пока не владеет и не знает всех своих возможностей. Продолжение учёбы в магической Академии сейчас ей особенно необходимо. Её обучение и вам будет на пользу.

– Что скажешь, Фрэкки?

Маг вздрогнул от неожиданности и торопливо ответил на вопрос Шимы:

– Радзивинг прав в том смысле, что пробудившийся дар требует шлифовки и обучения. Ходить в Академию и тамош-

нюю библиотеку дарите пойдёт на пользу.

– Вот как. Что же, тогда я готов обсудить с тобой, Радзинг, условия службы дариты Кридис.

Кароль отпустил мою руку и сказал:

– Думаю, Кэсси нет нужды слушать наши разговоры. Ты только заскучаешь, милая.

Вряд ли бы я заскучала при осуждении собственной судьбы, но спорить не стала. Если Кароль не хочет говорить при мне, значит так тому и быть.

– Фрэкки, проводи девушку в Розовую гостиную к Асиль, – отдал команду Шима. – Пусть подружки поболтают.

Мы с Фрэкки послушно поднялись и вышли из кабинета. Отойдя от него на пару шагов, Фрэкки крикнул:

– Жук! Жук! – и когда увидел, что по лестнице поднимается к нам седой крепыш, играющий здесь роль дворецкого, сказал ему, – Проводи барышню к Асиль.

Передав меня с рук на руки, Фрэкки вернулся назад, а мы отправились в глубины особняка. Было не по себе, но я ведь собиралась здесь жить, так что волноваться глупо. Здесь никто не должен причинить мне вред без разрешения дора Шимонта. А он не разрешит.

Так я уговаривала себя, пока не увидела Асиль. Она сидела в кресле возле яркой лампы и что-то вышивала. Увидев меня, вздрогнула и уколола палец. Ойкнула и сунула его в рот, чтобы слизнуть выступившую капельку крови.

Дворецкий, считая свой долг выполненным, молча оста-

ВИЛ НАС, И ТИШИНА ПОВИСЛА В КОМНАТЕ.

Глава 9. Встреча с Асиль

Асиль опустила глаза и уставилась на пальцы. Я тоже чувствовала себя неловко. Не знала, как говорить с этой новой, незнакомой мне Асиль. В светлом элегантном платье, с искусно уложенными волосами, нежным смущённым лицом она походила на одну из подруг Маргарет – девушку-аристократку, утончённую и благовоспитанную. Волосы, с которых частично сошла краска, вновь потемнели, и это тоже делало её незнакомкой для меня.

Но главной причиной неловкости был не её новый облик и непонятное положение в доме, где мне, возможно, предстояло жить. Или, если Каролу удастся, то только часто бывать. Куском холодного грязного льда между нами стояло её предательство. Шима так много знал обо мне. Разве рассказывать всё до донышка было так обязательно?

Асиль с хмурым видом воткнула иголку в ткань и коротко выругалась. Похоже, снова попала в собственный палец. Она отложила вышивку и прямо посмотрела на меня.

– Здравствуй, Кэсси. Ты переехала? Уже видела комнату, которую тебе выделили? Как тебе? Я постаралась сделать всё, чтобы тебе было удобно. Если что-то не так, скажи. Я прикажу поменять.

– Здравствуй, Асиль, – первые слова дались с трудом, но дальше пошло легче. – Нет, я ещё не переехала и комнату

не видела. Со мной приехал Радзивинг. Он надеется сделать так, чтобы я осталась жить у себя. Не знаю, получится ли...

– Это который из твоих поклонников? Молодой красавчик? – слабо улыбнулась Асиль.

– Да, тот. Только он не мой поклонник.

– Это только ты так думаешь. У него получится?

– Не знаю...

– Только если он даст Шиме за тебя выкуп.

Слова Асиль напомнили мне о неприятном факте. Чтобы выручить меня, Каролю придётся чем-то расплатиться с Шимой. И меня отправили сюда, чтобы я не слышала торг. Сердце ёкнуло. Вдруг Шима запросит столько, сколько Кароль не готов за меня отдать? Я ведь ему не родня, не любимая девушка. Только друг. Но я и Асиль считала подругой. Чтобы не думать о плохом, обратилась к Асиль:

– Ты говоришь, что готовила комнату для меня. Ты экономка? Или хозяйка?

Асиль опустила глаза.

– Ни та, ни другая. Зигмунд приказал слугам, чтобы они меня слушались. И попросил, чтобы я взяла на себя обязанности хозяйки. Но я не хозяйка.

Она замолчала. Мне очень хотелось спросить, не любовники ли они. Но было неловко, да и ответ казался слишком очевидным.

Отвечая на невысказанный вопрос, Асиль продолжила:

– Я не любовница Шимы. Хотя он хочет. Но я сказала

«нет!» и он отступил. Он не злой!

– Шима добрый?!

– Нет, он не добрый. Но и не злой. Ты не знаешь, какие по-настоящему злые люди. Как они могут мучить других просто так, из удовольствия. Шима не такой.

Меня удивила горячность, с которой Асиль защищает ночного короля. Но то, что он не садист и не насильник, меня обрадовало. Будь всё иначе, моя участь теперь оказалась бы печальной.

– Я рада, что тебя здесь не обижают.

Асиль, собиравшаяся, похоже, сказать что-то ещё в защиту Шимы, запнулась и замолчала. Потом недоверчиво переспросила:

– Правда? – и, увидев моё непонимание, уточнила. – Правда рада? Ведь ты здесь из-за меня. Я тогда так испугалась...

Теперь уже я не торопилась ответить. Вспомнилось предупреждение Оракула: «Меня чью-то судьбу, ты меняешь и собственную. Забирая у смерти добычу, готовься заплатить». Я ведь знала об этом, помогая Асиль. И то, что произошло потом – это моя плата. Такая же, как клятва Шиме. Клятва, ставшая платой за жизнь моей семьи.

– Правда. Даже если бы я злилась на тебя, то всё равно не хотела бы, чтобы тебя мучили. А я не злюсь. Теперь не злюсь. Я сама приняла решение и не виню тебя. Я тоже испугалась, когда первый раз увидела дора Шимонта.

– И правильно, что испугалась. Я тогда боялась, что ты станешь упрямиться. А с этими людьми так нельзя.

– И какую комнату мне здесь приготовили? – я решила сменить тему.

Что случилось, то случилось. Ничего уже не изменить. Надо идти дальше, и в этом дальше нам с Асиль вновь придётся общаться. Лучше уж с ней, чем с кем-то вроде Ржавого.

– Не одну комнату, а несколько, – Асиль тоже охотно переключилась на другое. – Спальню, кабинет и комнату для гадания. Фрэкки подсказал, как там должно быть.

– Прямо специально для гадания?

– Да. Но она почти пустая. Фрэкки сказал, что ты сама сделаешь, как тебе надо. Он только приготовил всякие магические штуки.

Я невольно загорелась поскорее увидеть, что именно маг Шимы там сделал. Сама я пока обходилась камушками и картами, не рискуя замахиваться на более сложные ритуалы. Мои попытки расспросить Асиль кончились неудачей. Объяснить дела Фрэкки она не смогла.

За этим разговором барьер, что стоял между нами вначале встречи, подтаял и истончился. Мы общались с Асиль почти как раньше. Почти. Но и это хорошо. На душе стало легче. Я не думала, что обида на неё так давит на меня. И что часть страха и уныния от мыслей о службе ночному королю рождена страхом перед встречей с ней, необходимости общаться, когда перееду к Шиме.

Пока мы разговаривали, мне довелось увидеть Асиль в новой роли. Ей принесли записку от Шимы.

– Предупреждает, что за ужином прибавится ещё один гость – Радзивинг. Просит, чтобы я распорядилась, – пояснила Асиль.

Она вызвала к себе экономку, передала ей приказ Шимы. Я-то думала, что в ещё одном госте за таким столом, как у ночного короля, проблем не будет. Это не у меня со считанным числом чашек и иногда весьма скромными припасами. Но Асиль считала иначе.

– Это не просто гость, а Радзивинг. Так что надо накрыть в Золотой столовой, а не там, где планировали раньше. Подготовьте хайянский сервиз и серебряные приборы.

Асиль вскочила на ноги и с сомнением посмотрела на меня.

– Кэсси, мне надо самой посмотреть всё. Ты останешься тут или пойдёшь со мной?

– Конечно с тобой.

Я с интересом наблюдала, как Асиль командует слугами и определяет мелочи, подумать о которых мне даже не пришло бы в голову. Все принимали её распоряжения, как должное. Никто не оспорил даже её решение изменить радикально состав ужинающих. Оказывается, сегодня предполагался почти семейный ужин, за которым должны были встретиться за столом все, кто сейчас жил в особняке. Кроме слуг, конечно. Там меня представили бы экономке, дворецкому, на-

чальнику охраны и кому-то вроде секретаря Шимы. По статусу я как раз попадала в эту когорту приближённых служителей дора Шимонта.

Теперь из-за приглашения Радзивинга всё менялось. Остальные будут ужинать в привычной Малой столовой, а для хозяина и Кароля накроют в Золотой. Я наблюдала за поднимающейся суетой, как за увлекательным спектаклем. Асиль выбирала стол и место, где нам накроют, скатерть и освещение, букеты цветов и подсвечники, вино, салфетки и таблички с нашими именами. И вот когда всё было решено и почти готово, Асиль поразила меня последним распоряжением экономке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.